Царский отбор

Автор:
Екатерина Слави

Царский отбор

Екатерина Слави

«Это твой последний шанс начать все сначала, – сказала мне таинственная сущность, которая перенесла меня в другой мир. – Соблазнишь царя и станешь царицей – будешь жить. Если нет – для тебя все закончится навсегда». И вроде бы, повезло: я оказалась в теле юной красавицы – таким лицом только царей соблазнять! Но вот незадача: глядя на меня, царь видит не красавицу, а страхолюдину – самую настоящую кикимору. Что ж, если нельзя соблазнить лицом, настоящая женщина всегда найдет другие способы влюбить в себя мужчину!

Екатерина Слави

Царский отбор

Пролог

План был простой: победить на отборе невест для Царя Северного Моря и стать царицей.

Очень хороший план. Тут вам и реализация в личной жизни, и карьерный рост. Как говорится, все включено. Но.

Всегда есть какое-нибудь «но», да.

Мое «но» вид имело величественный и всячески прекрасный: высокий рост, благородная стать, полотно белых, как снег, волос, рассыпанных по серебристо-голубому в мехах кафтану, глаза – морская лазурь, лоб высокий, рот… приятно очерченный рот, в общем. На голове – корона.

Короче, мужчина, конечно, высшего сорта, вот только…

– Кикимора? – глядя на меня и брезгливо морщась, спросило мое «но», он же жених, он же Царь Северного Моря. Потом повернулся к крючконосому дылде, который от одного только взгляда царя затрясся погремушкой, и добавил с упреком: – Почему мне в невесты опять присылают то жаб, то вот, – он ткнул в меня пальцем, – кикимор?! Нормальные невесты во всех Пяти Землях и Четырех Морях вывелись? – И проревел эдак грозно, как положено царю: – Вы всерьез ждете, что я возьму в жены кикимору болотную?! Не бывать этому! Всех выставить вон из дворца!

Глядя в спину царю, который удалялся от меня широким шагом – и от поступи его дрожала земля, – я даже онемела от такого унижения.

Кикимора? Ты посмотри-ка на него… Да девица, в теле которой я сейчас находилась, была редкостным бриллиантом! Все при ней: и волосы – чистый шелк, и глаза раскосые, и взгляд с поволокой, и белая кожа, и тонкая шея, и грудь нужного размера, там очень даже есть, что подержать, и талия осиная. И если он такую красавицу редкостную кикиморой не постеснялся обозвать, то что бы он обо мне сказал, если бы я перед ним стояла в своем родном теле: располневшей дамы за сорок?

Посмотрела на других невест, прибывших на отбор. Им досталось не меньше моего – одну царь обозвал жабой, другую – каракатицей, третью – медузой. Стояли они, переглядываясь между собой, встревоженные, даже напуганные и, конечно, вконец растерянные.

Еще бы. Все мы прибыли сюда для того, чтобы одна из нас стала царицей. Но как это возможно, если первая же встреча с царем закончилась фиаско абсолютно для всех? Фактически нас всех дисквалифицировали еще до начала отбора невест.

«Как-то быстро меня из невест разжаловали», – подумала я про себя, а вслух не выдержала и сказала, обратившись к крючконосому дылде, который перестал трястись погремушкой, как только царь ушел, и теперь с облегчением вытирал платком взмокший от пота лоб:

– А государь-то ваш балованный. Таких девиц ему привезли на выбор – одна краше другой, а он нос воротит, обзывается по-всякому.

Крючконосый вздохнул тяжко и ответил, глядя на меня… внезапно с сочувствием:

– Так вы, барышня, не в курсе? Злые чары на государе нашем лежат. Ведьма одна наложила за то, что когда-то давно отверг он ее.

– Чары? – заинтересовалась я. – Что за чары?

Крючконосый вздохнул тяжелее прежнего, и хоть был он дылдой, но сгорбился так, что сразу как-то уменьшился в росте.

– Эх, барышня… – совсем закручинился он. – Злые чары, ой, злые, страшно сказать. Ведьма та редкой красавицей была, но царь наш равнодушен остался к ее красоте. Сказал ей, мол, красота твоя бесполезна, не трогает она меня, поскольку характер у тебя злой и скверный – не полюблю я тебя никогда. Осерчала ведьма: ну погоди, говорит, раз от меня, первой красавицы всех Пяти Земель и Четырех Морей, отказался, посмотрим, сумеешь ли полюбить страхолюдину за один только добрый нрав! И наложила на царя злые чары: отныне, говорит, в каждой красивой девице будешь видеть ты страшилище.

Крючконосый вздохнул в третий раз – совсем уж тяжко – после чего подытожил:

– И сбылось. С того дня в любой красавице, на которую наш царь взглянет, мерещится ему то ли жаболюдка, то ли кикимора болотная, то ли еще какая нечисть неприятной наружности. Уж измучались, засылая к нему невест – всех прогнал. Беда еще в том, что лишила ведьма нашего царя памяти – для пущего наказания. Не помнит он, что злые чары на нем. Считает, что нарочно ему самых некрасивых невест подсылают, и злится. Совсем мы отчаялись и решили в этот раз созвать во дворец лучших девиц всех Пяти Земель и Четырех Морей сразу.

Устроить отбор, где каждая невеста сможет показать себя с лучшей стороны, чтобы дать нашему царю разглядеть за уродливой внешностью то прекрасное в душе, за что он сможет кого-нибудь из девиц полюбить.

«Вот оно как», – подумала я, посмотрев в ту сторону, куда ушел царь.

И как-то его вдруг даже жалко стало чисто по-человечески. Царя. Я-то было подумала, он просто грубиян и самодур в короне, а он… вот бедняга-то, а. Человек жениться хочет, единственную свою спутницу жизни найти, а ему все кикимор да жаболюдок сватают. Не удивительно, что у него характер испортился.

Однако…

«Смотри, Таисия, – ожил в моей памяти зловещий голос сущности, которая перенесла меня в этом мир и в это тело, – не справишься с задачей – выкину из этого тела! Отправишься ты в небытие на веки вечные. Не жить тебе!»

Не знаю, как другие невесты, а я отступить не могу. Некуда мне отступать – выбора не оставили. И пусть сейчас царь видит во мне кикимору болотную, придется постараться, чтобы ему понравиться. В конце концов… женщина я или нет?

Ты уж прости, царь, но, как говорится… Любовь зла. Придется тебе полюбить кикимору.

Глава 1. Рабочие будни

– Таечка Петровна, Таечка Петровна! А я к вам опять спросить!

В мой кабинет по-свойски, как к себе домой, забежала Земфирочка, своим появлением отвлекая меня от пациентки и ее медицинской карты. Земфирочкой мою коллегу называли в нашей женской консультации все – от главврача до уборщиц. А как еще называть женщину, которая изъясняется исключительно уменьшительно-ласкательными, и неважно, что ей скоро стукнет полтинник?

– Таечка Петровна, еще один вопросик. Последненький. Честненько.

Я терпеливо улыбнулась – Земфирочка за последние десять минут приема заглядывала ко мне уже в третий раз. Спрашивала совета, как ей быть с ее пациенткой.

– Хотела девочку на выскабливание отправить еще разочек, – поясняла Земфирочка. – Но девочка ни в какую. Говорит, после прошлой процедуры тяжело отходила очень. Просит ей таблеточки назначить. Для чисточки эндометриоза.

– В чем же проблема, Земфирочка? – улыбнулась я, глядя на коллегу снисходительным взглядом. – Назначьте.

– Так ведь я вам говорила уже, Таечка Петровна, – неуверенно помялась Земфирочка. – Девочка без щитовидочки, на заместительной терапии. Разве можно?

Я поморгала озадаченно, потом вздохнула и улыбнулась еще терпеливее:

– А чего ж нельзя, Земфирочка? Влияние на уровень тиреотропного гормона незначительное. Пациентке вашей нужен всего лишь трехмесячный курс, а не постоянный прием. Под контролем эндокринолога – и на здоровье. И не нужно девушку отправлять на процедуру, которую она тяжело переносит.

– Да? – удивилась и обрадовалась коллега и хлопнула ладонями, сложив их в благодарном жесте: – Ой, спасибочки, Таечка Петровна. Выпишу тогда девочке гормональные. Для чисточки.

– Угу, – кивнула я, продолжая улыбаться до тех пор, пока Земфирочка не вышла из моего кабинета.

А только она вышла, как улыбка сползла с моего лица, которое – я это чувствовала буквально физически, – приняло уставшее выражение.

– Как ее только, такую некомпетентную, держат в консультации? – проворчала моя пациентка, женщина лет сорока. – Я раньше на ее участке была. Так она

меня не лечила, а мучила. И вот сейчас: вы ведь за нее всю работу сделали, Таисия Петровна. И за себя, и за нее одним махом. Увольнять надо таких врачей, как Земфирочка.

Я с тяжелым вздохом улыбнулась пациентке.

– Земфира Гаяровна, – поправила для начала, потом добавила: – Давайте лучше вернемся к нашему разговору. Так значит, последний курс лечения помог? Это хорошо. Но, думаю, нужно закрепить еще одним. Подберем вам другие препараты…

Женщина вздохнула и упрямо продолжила, глядя на меня проницательным взглядом:

– Для вас, наверное, неэтично обсуждать других врачей, но… – И заключила твердо: – Я бы ее уволила.

Я опять вздохнула, вернувшись к заполнению карты, и мягко произнесла:

– В жизни всякое бывает. Иногда нет у человека способностей в какой-то профессии, а уже выбрал, работаешь годами и, к тому времени, как совсем поймешь, что не твое, как-то и менять профессию поздно – возраст.

Пациента молчала, потом уточнила:

– Это вы о Земфирочке?

– Земфире Гаяровне, – поправила я машинально, потом спохватилась, посмотрела на пациентку, прокашлялась со значением, давая понять, что тему лучше закрыть, однако пациентка все же решила оставить последнее слово за собой:

– Знаете, Таисия Петровна, я думаю, вы с любой профессией справились бы.

Я скептически вздохнула.

– Увы, я не такая одаренная.

– Ну при чем тут одаренность? – внезапно упрекнула меня пациентка, заставив посмотреть на нее с удивлением. – Вы ответственная. Безответственный человек, хоть сто талантов ему дай, все испортит. А ответственный, даже без особых талантов, все силы приложит, чтобы сделать хорошо.

Я подумала над ее словами и решила, что благоразумнее будет кивнуть, согласившись, после чего сразу вернулась к обсуждению повторного курса лечения пациентки. На этом обсуждение Земфирочки было закончено.

Земфирочка недолго занимала мои мысли. Еще вчера поползли слухи, что в ближайшее время кто-то попадет под сокращение.

Маленький, некогда промышленный городок, в котором промышленность приказала долго жить еще лет десять назад, тихо умирал. Молодежь отсюда уезжала, жителей становилось все меньше, люди на многих рабочих местах попадали под сокращение. Не миновала эта участь и нашу женскую консультацию.

Выписав назначение, я уже собиралась отпустить пациентку, когда в кабинет зашла замглавврача.

– Тая, – недовольно кривя большой рот, начала она, не стесняясь присутствия пациентки, – вы не могли бы с Земфирочкой личные вопросы решать не в рабочее время? Она постоянно у тебя в кабинете. Вы можете поболтать – о чем там вы болтаете? – когда закончится прием пациентов? Я это уже не в первый раз за тобой замечаю.

Я опешила. Личные вопросы? Замечала за мной? Постойте-постойте… за мной?! Упрек был настолько несправедлив, что я даже растерялась в первый момент.

– Но… Оксана Рудольфовна, Земфира Гаяровна заходила, чтобы…

– Не надо, – раздражительно отмахнулась от моих попыток объяснить замглавврача. – У тебя прием, и я зашла не поболтать.

Я выдавила из себя натянутую улыбку. А кто виноват, что я никак не могу завершить прием? Сначала Земфирочка ко мне бегает за помощью. Теперь

замглавврача отвлекает, отчитывая меня – совершенно неуместно, надо сказать! – посреди приема. Как так вышло, что виноватой осталась я?

– Закончишь прием, – продолжала замглавврача, – поднимись в кабинет Ирины Дмитриевны. Поговорить с тобой хочет.

Я напряглась. Ирина Дмитриевна – главврач нашей консультации, – просто так никого к себе не вызывала.

«Кого-кого, а тебя не сократят, Тая, – сказала мне сегодня утром подруга и коллега Наташа. – У тебя опыт большой, ты столько лет в консультации работаешь. К тому же, тебя пациенты любят. Ты у них любимый врач. Раз уж слухи пошли, то сокращение будет, но тебя это точно не коснется».

«А точно не коснется?» – спрашивала я себя, поднимаясь после приема на четвертый этаж, где находился кабинет главврача.

На площадке между третьим и четвертым этажом из-за своей задумчивости на кого-то наткнулась, охнула и подняла глаза.

– Простите, – услышала в тот же момент.

Мы встретились взглядами и сразу же обе замолчали. В воздухе повисло напряжение.

Передо мной стояла Настя. Настенька. Молодой специалист нашей консультации. Ее не было в поликлинике некоторое время – не так давно она родила, сейчас находилась в декретном отпуске, а сегодня вот по какой-то надобности забежала.

Настя. Девушка, к которой ушел мой муж.

Глава 2. Любовница бывшего

Как это вышло? Очень просто вышло. Праздновали мой сороковник в кафе: мой муж (уже теперь бывший), двоюродная сестра, любимая тетка (самый родной человек после смерти мамы), и несколько коллег по работе, с кем больше всего дружила. Настю я пригласила сама, хотя вот как раз с ней я не так чтобы дружила – просто не было возможности сблизиться, работать у нас она начала недавно. Но как-то разоткровенничались на работе, Настя поплакалась, что рассталась со своим парнем, который ушел к ее лучшей подруге, и мне захотелось девочку поддержать. Пригласила ее развеяться, прийти ко мне на день рождения. Сказала, мол, посидим в кафе, там будет мой племянник, молодой перспективный адвокат, вдруг они друг другу понравятся?

Настю моя идея очень воодушевила, но как-то так вышло, что моему племяннику она не понравилась, а точнее, банально не заинтересовала. Зато, как оказалось впоследствии, заинтересовала моего мужа.

С Андреем мы познакомились, когда я закончила мединститут, а он строительный вуз. Инженеры-строители стране на закате прошлого века были не нужны, поэтому с самого начала, как только мы поженились, с работой у Андрея не ладилось. Рабочие профессии оказались не для него, и мой муж решил попробовать себя в предпринимательстве. Впрочем, неудачно. Трижды его начинания терпели крах, после чего я узнала, что мой муж по уши в долгах.

Долги его я оплачивала сама – через знакомых ко мне обращались женщины самого высокого достатка, когда не хотели обнародовать некоторые свои женские недуги.

Наконец долги были выплачены, и с моей подачи через все тех же знакомых Андрей устроился в компьютерную фирму – установка программ, сбор компьютеров и тому подобное. Эта работа приносила ему вполне достойный доход, после чего в бизнесе он больше счастья пробовать не стал, и мы стали жить вполне спокойно, без долгов и волнений.

Единственное, что смущало… у нас не было детей. Муж грешил на меня, но обследования показало, что бесплоден все-таки он. Андрей признавать, что проблема в нем, отказался категорически, и этим окончательно лишил нас обоих шанса иметь общих детей.

Андрея я любила. Он был общительным, с чувством юмора, с ним никогда не было скучно – всегда было, о чем поболтать вечерами, когда мы оба приходили с работы в наше семейное гнездышко. Любила. Поэтому решила, что проживу без детей – лишь бы рядом был любимый мужчина, ведь я выбрала его сама, и он тоже меня любит.

Так было до судьбоносной встречи Андрея с Настей.

Через четыре месяца я узнала, что у них роман. И что Настя беременна. Андрей был на седьмом небе от счастья, и даже не скрывал этого, когда заговорил со мной о разводе.

– Тая, мы с тобой столько вместе прошли, я верю, что ты меня поймешь. Ребенок, понимаешь? Я не могу оставить ребенка без отца. Так вышло.

Он притворялся, что сожалеет, что чувствует вину, но его глаза горели от воодушевления. Андрею было невтерпеж расстаться со мной и начать новую жизнь с молодой возлюбленной и их ребенком.

Когда ребенок родился, все наши общие с Андреем друзья и родственники замечали, что мальчик ни капли не похож на Андрея. Впрочем, не был он похож и на Настю. Дружеский разговор с врачом, который когда-то поставил Андрею диагноз бесплодие, убедил меня в том, что без врачебного вмешательства решить проблему моего бывшего мужа было невозможно, а к помощи медицины он явно не прибегал.

Ребенок Насти был не от Андрея. Она родила, когда их знакомству с Андреем было меньше восьми месяцев. Настя была из семьи врачей, главврач нашего роддома приходилась ей родной теткой – было кому уверить Андрея, что его сын родился недоношенным.

Пухленький малыш весом почти в три кило на недоношенного никак не тянул, но Андрей это вряд ли понимал, да и не стал бы вникать, если бы ему кто-то попытался объяснить. Поверить в такую очевидную ложь для него было предпочтительнее, чем принять свое бесплодие. Какой же он мужчина, если не может оставить потомство, верно?

Я не стала его удерживать. Когда мужчина разлюбил, удерживать его рядом нет смысла. Хотя обиду я почувствовала. Узнав, что он бесплоден, я могла развестись с ним, найти другого мужчину и родить. Тогда мне было всего тридцать, у меня еще могла быть семья. А что теперь? Женщина за сорок… Беременность в таком возрасте – уже рискованно, уж я-то, как гинеколог, это знала. Да и… кому я нужна уже, не первой свежести?

В итоге мы продали нашу двухкомнатную квартиру, и я купила себе однушку. Жить в одиночестве все еще не привыкла. Возвращаться с работы в пустую квартиру было не по себе. Благо, тетка наведывалась, да подруга Наташа. Но по ночам… по ночам я оставалась одна, и моя новая, свободная от замужества жизнь казалась мне бездушным вакуумом, в котором ничего нет, только окружающая меня пустота.

Но ни своему бывшему мужу, ни тем более его расчетливой молодой жене, которая, будучи беременной от парня, который ее бросил, шустро подыскала ему замену, чтобы родить в браке, я не собиралась показывать, насколько мне плохо, насколько одинокой я себя чувствую.

– Здравствуй, Настя, – спокойно улыбнулась я.

Настя выдавила из себя улыбку в ответ.

– Здравствуйте, Таисия Петровна, – сказала с нескрываемым чувством превосходства. – Как ваше здоровье? Андрюша очень о вас беспокоится, все-таки у вас возраст. Если вам что-то нужно, вы скажите, я его обязательно уговорю к вам заглянуть.

Я мысленно усмехнулась. То есть вины передо мной она не чувствует, раз так изгаляется в том, чтобы меня уколоть побольнее… Ну, а чего я ожидала от девушки, которая обманывает всех вокруг?

Помолчав, я смотрела на нее некоторое время с улыбкой, потом спросила:

– А ты не боишься, Насть?

Брови девушки взлетели удивленно.

– Боюсь? – усмехнулась неуверенно. – Чего мне бояться?

– Твой ребенок вырастет и однажды может узнать, что Андрей ему не отец, – сказала я. – Андрюша ведь бесплоден.

Настя изменилась в лице. Не знала. Андрей не сказал. Понятно, почему не сказал.

– Он просто признавать этого не хочет, отказывается принимать свое бесплодие. Это ущемляет его мужскую гордость, поэтому ему легче поверить в твою ложь. Он входит в тот самый один процент мужчин, чье бесплодие неизлечимо. Ты ведь знаешь, о чем я, да?

Настя сглотнула. Вот только что она была уверена, что в безопасности, Андрей так легко поверил, что ребенок от него, но теперь…

– Но ладно Андрей, он обманывается потому, что сам этого хочет. А вот твой сын… Каково ему будет? Не боишься? Не боишься того, что однажды правда всплывет?

Настя какое-то время смотрела мне в лицо со злостью, кусая губы, потом сделала резкий вдох и оттолкнув меня, быстро побежала вверх по лестнице.

«Теперь будешь бояться», – подумала я, глядя ей вслед.

Глава 3. Начать заново

Да, это была маленькая месть с моей стороны. Но все-таки… слишком маленькая, чтобы мне стало легче.

«Нет, Тая, ты не будешь страдать по своему неблагодарному мужу, – твердо сказала я себе. – Даже если ты отдала ему двадцать лет жизни».

У меня есть моя работа, я люблю своих пациентов и, в конце концов, мне еще не поздно усыновить ребенка. Уж это-то я могу. И вырастить его сама смогу. Так что подумаешь… муж ушел. Не конец света.

Так я думала, поднимаясь по лестнице и заходя на четвертый этаж. Уже подходя к кабинету главврача, услышала за углом короткий обмен репликами:

– Но ведь у Таи огромный стаж! И пациенты ее любят!

Голос определенно принадлежал моей коллеге и подруге Наташе, которая тотчас, понизив голос, одновременно яростно зашептала:

– И все же знают, кто в нашей консультации самый неквалифицированный врач! Если кого и сокращать, то Земфиру!

– Ой! Наталья! – ответили громким шепотом ей. – Ты как первый день на свете живешь. Какой стаж, какие пациенты?

Второй голос принадлежал нашему врачу УЗИ Светлане.

– Ты помнишь, кто у Земфиры свекровь? – В ответ Нашата что-то пробурчала, я не расслышала. – То-то же.

Этого короткого разговора мне хватило, чтобы сделать правильные выводы. В кабинет к главврачу я вошла с тяжелым вздохом.

– Добрый день, Таечка, – подняв взгляд от монитора, поверх очков посмотрела на меня главврач. – Присаживайся.

Я видела, как она словно заторможено постукивает указательным пальцем по клавише мышки. Видела, каким неподвижным взглядом смотрит в экран. И мне как-то сразу все стало окончательно понятно, даже если я еще на что-то надеялась, заходя в кабинет.

Никаких важных дел там, на экране, у Ирины Дмитриевны не было. Она лишь делала вид, что занята, а на деле… На деле, похоже, прямо сейчас подбирала слова. Как бы аккуратнее сказать мне… то, что она должна сказать. В эту

минуту мне казалось, что сквозь череп главврача я могу видеть снующие там мысли.

Как бы все решить тихо-мирно, думала она. Чтобы ей не выслушивать мои вопросы, упреки, обиды. Что она должна сказать, чтобы я не вынуждала ее лишний раз нервничать, а просто смирилась с новостями, которые она для меня припасла, и тихо удалилась, больше никогда ее не беспокоя?

Люди не любят, когда их беспокоят. Когда тревожат их душевное равновесие. Как сказать человеку неприятное, расстроить его, но так, чтобы не расстроиться самому? Чтобы самого не задело.

– Таечка, – начала Ирина Дмитриевна, отрываясь от компьютера, – вот смотрю я на тебя, Таисия, – но при этом она по-прежнему на меня не смотрела, – и как же мне жаль, что такой прекрасный специалист в своей области, как ты, растрачивает себя в нашей скромной клинике. Ты никогда не задумывалась о том, что в нашем маленьком городке у тебя нет никаких перспектив?

Я с трудом выдавила из себя улыбку и коротко ответила:

– Нет.

Кажется, моя лаконичность поставила главврача в тупик. Она наконец смотрела на меня и поджимала недовольно губы. Ей наверное казалось, что она выбрала хорошую тактику: сначала намекнуть мне, что я достойна большего, чем прозябать в маленькой женской консультации маленького городка. А потом сообщить, что меня сокращают. Но уверившись в том, что мне и так давно пора искать работу получше, я буду морально подготовлена и не сильно расстроюсь.

Такой был план Ирины Дмитриевны, судя по всему. Но мой ответ спутал ей все карты.

Ирина Дмитриевна тяжело вздохнула, и я видела, что ей слишком сложно что-то выдумывать, подбирать слова, проще уже сказать все в лоб.

И это все, на что ее хватило, подумала я. После стольких лет, что я работала под ее начальством? Однако легко она готова от меня избавиться.

– Что ж, Таечка, мне жаль это говорить, – еще сильнее поджала губы она, не глядя на меня. – Ты прекрасный работник и прекрасный человек, но…

– Прошу прощения, Ирина Дмитриевна, – перебила я ее решительно. – Я должна перед вами извиниться.

– А? – Главврач посмотрела на меня, удивленно округлив глаза.

– Я хочу сказать… – удерживая на лице вежливую улыбку, продолжала я, – что мне нужно было предупредить вас раньше. Чтобы вы могли оперативно найти мне замену.

– Не понимаю, о чем ты, Таисия, – совсем растерялась главврач.

– Видите ли, – быстро заговорила я, пока решимость меня не покинула, – дело в том, что я уже некоторое время назад нашла себе место в частной клинике, в региональном центре. Вы же помните Регину, она работала у нас четыре года назад? Так вот, мы с ней не прекращали общение, и она убедила меня устроиться в центр Авиценна. Ну, вы знаете, у них несколько клиник по всему региону. За исключением нашего провинциального городка, конечно… В общем… Я решилась на переезд ради возможности поработать в большой частной клинике. Очень сожалею, что не сказала вам раньше.

Ирина Дмитриевна сначала застыла, глядя на меня немигающим взглядом. Потом ее рот открылся, она наконец моргнула и воскликнула:

– Так это же прекрасно, Таечка! Давно пора! Давно пора! Это тот самый редкий случай, когда я с радостью подпишу твое заявление об уходе! Карьера должна идти в рост! Особенно у такого опытного и хорошего специалиста, как ты, Таисия.

Я заставляла себя улыбаться, хотя, признаться честно, хотелось… плакать.

Двадцать лет я потратила на мужа, который легко променял меня на молоденькую жену. Двадцать лет я потратила на клинику, где со мной легко распрощаются и забудут.

Что я вообще делала эти двадцать лет? Чем занималась? На что их потратила?

Как жалко-то. Не себя. Не потому мне захотелось заплакать, что жалко было себя. Нет, жалко было эти двадцать лет, которые не вернешь.

А ведь я действительно любила эту клинику. Любила своих пациентов. Любила каждый день приходить в знакомый кабинет, как будто это мой второй дом…

– Очень за тебя рада, Таисия, – воодушевленно кивнула Ирина Дмитриевна. – Авиценна – великолепная клиника, с новейшим оборудованием, современными методами работы. Уверена, там тебе будет лучше, чем здесь. Давно пора, давно пора…

Главврач не сдержалась и выдохнула с облегчением. Ну, конечно – я ведь избавила ее от необходимости сообщать мне неприятные новости, что меня сокращают.

Пожалуй, этого моя гордость не выдержала бы. Вот и пришлось на ходу выдумывать эту ложь насчет Авиценны и Регины, с которой я не виделась с тех пор, как она уволилась отсюда четыре года назад.

– Рада, что вы меня поддержали, Ирина Дмитриевна, – не переставая стоически улыбаться, сказала я.

– Конечно! – воскликнула главврач. – Я всегда тебя поддержу! Ты же знаешь, я всегда к тебе очень хорошо относилась, Таечка. Ты мне как семья, столько лет вместе работаем…

Я не сдержала короткого смеха.

Как семья…

Ну, а почему нет? Если посмотреть на моего мужа, который вычеркнул меня из своей жизни без чувства вины и сожалений, то… пожалуй, да. На работе со мной собирались поступить так же.

Как семья…

– Я завтра напишу заявление об увольнении, – сказала я, удерживая на лице улыбку, и повернулась к двери, успев заметить, как дрогнуло лицо главврача, как будто в какой-то момент что-то во мне показалось ей странным.

Не давая ей шанса увидеть, как притворная улыбка сходит с моего лица, я быстро вышла из кабинета.

Из поликлиники я вышла одна. Нарочно задержалась у себя в кабинете, чтобы дать возможность подруге Наташе уйти раньше – хотелось избежать ее расспросов. Рассказывать о том, какой разговор состоялся между мной и главврачом, у меня не было сил.

Зимой темнело рано, и в шесть часов вечера на улице уже царил сумрак. В лицо мне тотчас же ударил ледяной ветер – пока я находилась в тепле поликлиники, поднялась снежная буря, хотя еще в обед стояла тишина, даже снег не падал.

Под завывания ветра я направилась в сторону автобусной остановки. На ходу размышляла о том, что же мне теперь делать. Совсем скоро я останусь без работы. И если еще лет десять назад я могла рассчитывать на оказание врачебных услуг частным образом, то сейчас времена изменились. Появилось очень много частных клиник с самым лучшим оборудованием, квалифицированными врачами и обеспечением полной конфиденциальности. Да и не вариант это на самом деле, разве что временный. Гинекологических клиник в нашем городке было немного, и рабочие места сокращали везде.

Я вздохнула. Ну что ж… Возможно, Ирина Дмитриевна была не так уж и не права. Стоит подумать о переезде в региональный центр – найти работу там будет не так уж сложно, с моим-то опытом.

Мысль о переезде пугала. Все же я прожила в этом умирающем некогда промышленном городке всю жизнь. Но ведь никто не сказал, что так должно быть всегда. Возможно, мне действительно стоит попытаться изменить свою жизнь.

В конце концов, меня здесь больше ничего не держит, а переезд… это не так страшно. Возможно, жить в другом городе – большом городе, по сравнению с

этим, – мне даже понравится. И работу новую обязательно найду. И – чем черт не шутит – может, встречу мужчину, с которым что-нибудь может получиться в итоге. Не такая уж я и старая еще. Мне всего сорок с небольшим – зачем же я хороню себя раньше времени, а?

Размышляя, я все время шла с опущенной головой, глядя себе под ноги. Главным образом, конечно, чтобы не поскользнуться и не упасть, но… не только. Не только, надо признаться самой себе.

В какой-то момент я опустила руки. Смирилась. Не ощущала веры в саму себя. Дорогой бывший муж убил во мне эту веру, отбросив меня, как устаревшую модель телефона – кнопочного такого, старенького телефона – и променяв на новенький айфон. Так я себя чувствовала в последнее время.

И это тоже было причиной того, что я шла, не поднимая глаз от земли. Но только что мне вдруг стало легче. Захотелось поверить в себя. Захотелось рискнуть и попробовать начать все сначала.

«Хочу начать новую жизнь», – подумала я, поднимая взгляд от земли.

Я даже улыбнулась, ободренная собственными мыслями… и тут взгляд выхватил что-то странное на дороге.

Я присмотрелась. Посреди проезжей части сидела кошка – сжавшись всем телом, словно замерзла. Обычная уличная кошка – такая же белая, как снег, которым была запорошена дорога.

Машин по этой улице ездило мало, но, увидев в отдалении свет фар, я занервничала.

Почему эта кошка села посреди дороги? Почему не убегает?

Фары были уже ближе, я могла разглядеть очертания большого джипа впереди…

«Ее задавят!» – полыхнуло в голове.

Я не успела подумать – тело двигалось машинально. Страх попасть под машину уступил страху увидеть, как несчастное создание раздавят у меня на глазах. Я бежала изо всех сил, подошвы сапог скользили по асфальту, где под снежной порошей скрывалась корка льда, но каким-то чудом не упала.

«Почему же ты не убегаешь?!» – перепугано вопил мой внутренний голос, обращаясь к застывшему посреди дороги животному.

Белая кошка не двигалась. На секунду в голове мелькнула мысль, что животное замерзло и умерло – прямо так, застыв белой статуей посреди проезжей части, – но я уже не могла остановиться.

Машина была рядом, я услышала резкий гудок, когда бросилась на центр дороги, собираясь то ли оттолкнуть животное, то ли схватить на руки. И только когда я упала на колени, накрывая собой животное, я поняла…

Она замерзла. Действительно замерзла насмерть. Прилипла влажными лапками ко льду на дороге, не смогла двинуться с места… и замерзла.

«Эх, – успела подумать я, когда свет от фар осветил все вокруг, ослепляя меня, – ну вот и начала новую жизнь».

Еще один гудок разорвал мои уши, и я уже почти зажмурилась от ужаса…

«Я сейчас умру», – спокойно произнес в голове мой собственный голос, но следом там же, у меня в голове, прозвучал еще один:

«Ты хочешь начать жизнь заново?»

Вмиг я забыла о надвигающейся на меня гибели. Не знаю, как это возможно, но исчез из мыслей и автомобиль, и разрывающий уши гудок, и свет фар – остался только этот голос.

Посторонний, чужой голос в моей голове.

«Ты хочешь начать жизнь заново?»

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать: мир вокруг меня застыл.

Подняв голову, я увидела, как замер буквально в трех метрах от меня джип. Мне даже показалось, что сквозь лобовое стекло я вижу водителя, который с перекошенным лицом выворачивает руль вправо, но выглядел он как картинка фильма, поставленного на паузу. Не было ветра, а в воздухе, у меня перед глазами, застыли снежинки – словно сумрак вечера разрисовали белыми мохнатыми крупинками.

«Что это? – ошеломленно подумала я. – Время остановилось?»

Тут внутри полыхнула мысль о замерзшей кошке, и мой взгляд метнулся к ней, однако…

Вместо застывшего на асфальте белого комочка, я увидела взметнувшуюся перед моими глазами шерсть, словно несколько огромных пушистых хвостов взвились в воздух.

«Это… это не кошка!» – вдруг пришло осознание, а вместе с ним в голове снова прозвучал вопрос:

«Ты хочешь начать жизнь заново?»

И следом:

«Ты пожертвовала собой ради меня. Я отплачу за добро. Ответь: ты хочешь начать жизнь заново?»

Перед моими глазами мелькал белый мех – я больше ничего не видела. Не знала, что это за голос, но понимала – происходит что-то сверхъестественное. Что-то такое, что никогда больше со мной не произойдет. Только сейчас… Кажется, только сейчас – мой шанс все изменить. Вернуть обратно потерянные двадцать лет, о которых я так жалела.

И тогда я ответила:

– Да. Я хочу начать заново.

Глава 4. Невеста-беглянка

– Таиса! Таиса, очнись!

Меня кто-то звал.

Постойте-ка. Не меня. Имя, вроде, не мое. Хотя похоже на мое.

– Таиса, очнись! Мы должны бежать!

Бежать? Мы?

Я заставила себя разомкнуть веки – тяжелые, как булыжники, слипающиеся, как нуга.

Сквозь узкие щелки век в меня ласково заглянуло голубое небо, залитое солнечным светом. Летнее небо.

Летнее? Я сплю? В разгар зимы часто снится лето – это потому что очень устаешь от холода, от засыпанного снегом, словно плотным занавесом, окружающего мира, и хочется солнца, яркого летнего солнца и простора.

– Таиса! Очнись, Таиса! За нами погоня!

Погоня? Какая погоня?

Мои глаза широко распахнулись.

Стоп! Замерзшая кошка! Белый мех! Машина! Ох, меня же сейчас!..

Вскинувшись всем телом, я заозиралась вокруг и обомлела.

Предо мной взмывал ввысь городок на холме: одноэтажные и двухэтажные домишки из красного кирпича, трубы, из которых валил дым, большой то ли замок, то ли просто особняк на вершине холма с высокими арочными окнами в ряд и несколькими островерхими башнями.

Слева по уступам холма сбегала водопадом речка, огибала холм и убегала в долину. Через речку был перекинут каменный мост…

– Я вообще где?

Вопрос вырвался машинально, ответа я не ждала, но мне таки ответили:

– Таиса, приди в себя! Мы все еще в Рагуде! Только спустились в долину, ты споткнулась о камень на тропе, упала и потеряла сознание! А за нами погоня – няньки твои и слуги батюшки твоего вот-вот догонят, и тогда несдобровать – разлучат нас навеки!

Я повернула голову на голос. Рядом со мной, опустившись на одно колено, стоял паренек – совсем зеленый юнец лет семнадцати.

– Разлучат? – машинально спросила я его.

– Разлучат! – пылко воскликнул юноша. – А у нас любовь до гроба, Таиса! Неужто ты запамятовала, когда упала и чувств лишилась? Любим мы с тобой друг друга. Сбежать от батюшки твоего вместе решили. Вспомнила?

Я внимательно оглядела юнца. Лицо слащавое, как из патоки слепленное: губы полные, как пельмени, глаза кукольные, ресницы по-девчачьи длинные.

«Ох, чего ж в него так сахару переложено?» – передернуло меня.

Слащавые мужчины точно никогда не были в моем вкусе, а тут еще и пацан совсем зеленый. Какая любовь до гроба? На кой черт мне с ним куда-то бежать? И если уж на то пошло… Он вообще кто такой?

– А ты кто?

Юнец драматично округлил глаза, лицо его приняло выражение совершенно несчастное, как будто своим вопросом я потрясла его до глубины души.

– Радей я! – воскликнул юнец с трагизмом в голосе, будто своим вопросом я предала и нашу с ним любовь до гроба, и его самого. – Возлюбленный твой Радей!

Потом он вдруг нахмурился, с досадой скривился и пробормотал в сторонку:

– Неужто и впрямь память отшибло, когда упала? Что ж делать-то? Уж и договорено все. И к венчальному обряду готово… Ах, неужто пропало все?!

Пропало? О чем это он?

– Таиса! – снова бросился он ко мне, явно собираясь сказать что-то важное, но продолжить ему не дали.

– Вон они!

– Держи беглецов!

– Радей, подлец, отпусти барышню!

– Руки повыдираем!

Мы обернулись на крики вместе с юнцом. С холма по тропе бежали какие-то люди. Одеты странно: женщины в длинных платьях, мужчины в полукафтанах – и у тех, и у других одежда была расшита цветной вышивкой.

Пока они приближались и что-то кричали гневно, а Радей, схватив меня за руку и подняв на ноги, пытался тащить за собой, я соображала.

Древний городок на холме, люди, одетые в какие-то старинные одежды, непонятные имена и наименования… Где это я оказалась?

Точно помнила, как бросилась спасать кошку, застывшую посреди дороги, как несся на меня джип, ослепляя фарами, как в голове прозвучал голос:

«Хочешь начать жизнь с начала?»

Что это был за голос, и куда это меня занесло, а?

– Быстрее, Таиса! – тем временем продолжал тащить меня за собой юнец, что очень мешало мне думать, и я от раздражения дернулась, вырываясь.

– Таиса!? – ошеломленно глянул на меня. – Ты что?!

– Притормози-ка, – сказала я ему решительно. – Никуда я не побегу, пока не разберусь, что происходит.

– Кинья Таиса! Кинья Таиса, остановитесь! Именем батюшки вашего заклинаю!

Кричала женщина, которая бежала в центре группы. Одного взгляда на нее мне хватило, чтобы проникнуться сочувствием: немолодая, с лишним весом и одышкой – хватается за сердце, закатывает глаза на бегу, но бежит, как будто в последний раз – вот это сила воли, а. Да еще и кричит, срывая голос на бегу. Я даже восхитилась.

Остановиться, судя по всему, просили меня. И заклинали именем батюшки – кстати, как зовут-то батюшку? – тоже меня. Таиса – это, вроде как… я. Ну, раз уж этот юнец с девчачьими ресничками меня так называл.

Я решила остановиться. Очень хотелось понять, где это я очутилась и что вообще происходит, а от юнца с ресничками пока толку не было.

И вот вся компания догоняющих стоит напротив меня. Бородатые мужчины в полукафтанах тычут копьями в Радея и сверкают гневно на него же глазами. Радей вцепился в мою руку, хотя губы-пельмешки дрожат и ресницы девчачьи тоже трепещут – явно от страха. Дородная дама в возрасте стоит, прижав ладонь к груди, и тяжко дышит – в себя приходит после бега.

Видимо, наконец пришла в себя, потому что зыркнула яростно на юнца и заявила:

– Ах, ты ж негодник, барышню нашу решил одурачить, подлая твоя душа?

Тут она повернулась ко мне и не менее гневно упрекнула:

– Что ж вы это, кинья Таиса, совсем от личика его смазливенького ум последний растеряли? Аль не понимаете, что прохиндей этот обвенчаться с вами хочет, токмо чтобы обещанное батюшкой вашим приданое заграбастать?! Отец-то Радея, подлеца этого, весь в долгах, как в шелках, вот вашим приданым и задумали с долгами расплатиться! А вы, простите старую няньку за прямоту, как гусыня глупая, на глазки его красивые повелись! Не такой я вас дурочкой растила, милая моя!

Высказавшись, она выдохнула, потом снова схватилась за сердце и задышала еще тяжелее.

Я посмотрела на юнца с ресничками. Тот, перехватив мой взгляд, дернул ртом в нервной улыбке и вдруг икнул.

Мда.

– Ох, – снова заговорила, тяжело дыша, женщина, назвавшая себя моей нянькой, – кинья Таиса, что ж вы творите? Батюшка вас в невесты самому Царю Северного Моря сосватал. Вот, кто жених, вас достойный, а не этот…

Она снова сверкнула глазами в сторону Радея.

Я помолчала, собирая воедино все услышанное, потом попросила:

– Зеркало есть у кого?

– А?

Дородная дама глянула на меня, удивленно округлив глаза и явно не понимая, чего я от нее хочу.

– Зеркало, – повторила я. – Глянуть на себя хочу. Надо мне.

И добавила, как будто это должно было все объяснить:

– Упала я тут.

Удивительно, но это помогло.

– А, зеркало! – понимающе воскликнула дама. – Сейчас-сейчас!

И вытащила откуда-то из широких юбок маленькое ручное зеркальце в серебряной оправе. Прям как фокусник кролика из шляпы, подумала я, принимая зеркальце из ее рук. Поднесла к лицу…

«Да чтоб я так жила!» – невольно вспыхнуло в мыслях, стоило только увидеть собственное отражение.

В лучшие свои годы я не выглядела так, как юное создание, глядящее на меня из зеркала.

Красота-то какая, а! Идеальный овал лица, красивый рот, носик ровненький, аккуратный, глаза – зелень папоротниковых долин. А косой разрез глаз – изящества невыразимого!

«Хочешь начать жизнь сначала?» – снова прозвучал в голове голос.

Вот, значит, как? Тело молодое, лицо красивое, жизнь… Я огляделась вокруг. Другая жизнь совсем, что уж тут думать.

Кем же было то существо, спасать которое я бросилась на дорогу, едва под машину не попав? Кошка? Да уж нет, не кошка. Не обычная кошка, по крайней мере. Что-то другое. Но чего гадать, я вряд ли узнаю. Только, помнится, обещала она отплатить мне за то, что спасать ее бросилась. Добром отплатить. И вопрос задавала один единственный: хочу ли я начать жизнь заново. И кажется, в тот момент я ответила «да».

Выходит… Я снова посмотрела кругом… Это и есть моя попытка начать все заново?

Но в таком случае…

Я посмотрела на слащавого юнца и вырвала руку из его цепких пальцев. Нет уж. Если мне дали вторую попытку, то тратить ее на этого мальчишку я не стану.

Решительно повернувшись к даме, назвавшейся моей нянькой, я спросила:

– Сколько лет царю? Ну… тому, который Северного Моря Царь.

– Таиса! – возмутился рядом до глубины души Радей. – Ты что, за старика замуж пойдешь! Ему, говорят, уже тридцать!

Я моргнула. Тридцать? Старик? И глянув на Радея, неодобрительно поморщилась.

«Ах, ты ж мелкий поганец, мне вообще сорок с небольшим, это ты меня сейчас старухой назвал?!»

Юнец с ресничками вызывал во мне все большую неприязнь.

Тридцать, значит, царю? Что он понимает, этот паренек с девчачьими ресничками? Да тридцать для мужчины лучший возраст. К тому же, речь шла о царе.

У меня уже был муж, за которого я платила долги, из-за которого я смирилась с бездетностью… больше я такой ошибки не повторю.

Если уж и пытаться заново, то… На меньшее, чем царь, в этот раз я не согласна.

Так тому и быть.

– Везите меня к вашему царю, – заявила в голос. – Буду его невестой.

Глава 5. Невеста-бунтарка

– В смысле, я буду не единственной невестой царя?

Вот так думаешь: ну, наконец, первый раз в жизни повезло, выйду замуж на царя – стану царицей. А потом оказывается, что все было не совсем так, как ты себе навоображала, и есть один ма-а-аленький подвох.

– Все так, все так, кинья Таиса, – хлопоча вокруг меня, чтобы привести в порядок мою одежду и прическу, приговаривала нянька. – В Аквелае, столице северного государства, состоится отбор невест для Царя Северного Моря. На отбор прибудут самые достойные и пригожие девицы Пяти Земель и Четырех Морей. И вы – одна из благородных девиц, которым оказана высокая честь поучаствовать в отборе. Скажите спасибо батюшке вашему – уж он расстарался ради вас. Все-таки души в вас не чает, о вас токмо и печется.

У меня нервно дернулся глаз.

Обман. Кругом обман.

Муж обманывал, коллеги обманывали, слащавый юнец с ресничками обманывал, царя посулили в мужья – обманули. И сущность с белым мехом, закинув меня в эту другую жизнь – тоже обманула.

А я-то только понадеялась, что вот сейчас начну то самое желанное «заново», где все у меня будет не так, как за мои сорок лет жизни, а, уж конечно, намного лучше. И пожалуйста…

Обманули.

Быть одной из нескольких невест царя? Пройти отбор? Это, кстати, что значит? Еще и соревноваться с другими девицами за мужика надо?

Я поморщилась. Ну, знаете… Это не совсем то, что я представляла под «начать жизнь заново». Да зачем мне такое «заново»?!

«К черту все», – внутренне трясясь от злости и обиды, отчаянно подумала я.

– Не поеду, – даже не пытаясь скрыть негодование в голосе, заявила вслух.

Нянька перестала вертеться вокруг и испуганно вскинула на меня глаза.

– Кинья Таиса, вы что это удумали? – спросила с опаской в голосе. – Неужто никак Радея, подлеца этого бессовестного, из головы не выбросите?

Она стала передо мной, строго уперев руки в бока.

– Забудьте о нем, говорю вам. Позволите ему вас обмануть – и себя опорочите, и батюшку вашего дорогого, который так расстарался, в лепешку расшибся, чтобы вас царю северному сосватать.

– Плохо старался, – заявила я, тоже уперев руки в бока и глядя на дородную тетку напротив ничуть не менее строгим взглядом, чем она на меня.

Нянька опешила.

– Что?.. Как?.. Да как не стыдно вам, кинья Таиса?! Батюшки вашего старания не цените!

– Не ценю, – резко заявила я; настроение из-за подробностей сватовства испортилось, и меня понесло. – Хорошо бы постарался – была б я единственной невестой царя. А быть одной из нескольких – унизительно.

– Уни!.. – ахнула нянька и всплеснула руками. – Да вы только поглядите! Стать невестой Царя Северного Моря – да хоть одной из сотни! – честь великая!

У меня опять дернулся глаз. Я тяжело вздохнула.

– Никакой чести в этом нет. Мужик девок перебирает – как товар на рынке. А невесты еще, небось, и угождать ему должны – из шкуры вон каждая будет лезть, чтобы ему понравиться, чтобы ее выбрал.

Нянька ахнула громче прежнего и схватилась за сердце. Потом поглядела быстро по сторонам и в ужасе глянула на меня:

– Кинья Таиса, вы где таких мыслей набрались! Думайте, что говорите! Чего доброго ваши речи возмутительные еще батюшка услышит!

Она тряхнула головой и нахмурилась, с подозрением в меня вглядываясь:

– Негоже девице быть такой гордой. Что это на вас вдруг нашло? Царь – это вам не Радей какой-нибудь голозадый, у которого только и есть, что глазки красивые и ни гроша за душой, а сам государь одного из Четыре Морей! Опомнитесь, не гневите батюшку своего и идите собираться в путь – завтра поутру корабль отплывает.

Несколько секунд я сдерживалась, говоря себе, что нет смысла вступать в спор с этой матреной с ее ветхозаветными взглядами, но потом не выдержала и с усталым вздохом сказала:

– Если батюшка так любит свою дочь, то пусть найдет ей… тьфу ты, – проворчала в сторону, – мне… пусть найдет мне другого мужа! Можно старого (лет тридцати или даже тридцати пяти), можно не очень богатого (но и не бедного), можно с брюшком, можно лысого, я девушка неприхотливая. Но с одним условием – чтобы я у него была единственной… И невестой! И женой!

Оставив няньку стоять с открытым ртом, я повернулась к ней спиной и удалилась прочь.

Выходя из комнаты и следуя коридорами барского дома на холме, где возвышался городок Рагуда, я думала: да что она понимает, эта ветхозаветная тетка? Я все еще не отошла от истории с моим мужем. Он ведь… жил сразу с двумя женщинами, гад такой. Не сразу со мной развелся – несколько месяцев роман крутил с Настей. Ходил к ней, а из ее постели по вечерам приходил в нашу… в мою. Спал с ней, спал со мной…

Нет, больше не хочу. Жениха, у которого я буду всего лишь одной из нескольких невест? Быть не единственной женщиной? Не хочу, будь он хоть трижды царь.

Даже мысль об этом до сих пор для меня была слишком болезненной.

Я все еще не до конца осознала, что со мной происходит. Как это вообще возможно, чтобы я вдруг стала юной красивой девочкой лет семнадцати-восемнадцати? Все это воспринималось, как странный сон.

Но, даже находясь в таком странном положении, я точно знала, что больше не хочу в своей жизни мужчину, который будет выбирать между мной и другой женщиной. Даже несколькими женщинами.

Нет уж. Мне нужен мужчина, которому буду нужна только я.

Так что, пожалуй, насчет царя я передумала.

Глава 6. Не хочется, а придется

Я заснула в ухоженной спальне дворянского особняка. На мягких, как пух, перинах – сроду на таких не спала, – с плотно задернутым пологом.

Уснула на удивление быстро, но перед тем, как погрузиться в сон, успела подумать:

«И стоило ли ради этого начинать все сначала? Уж лучше было и дальше жить своей жизнью, переехать в региональный центр и устроиться на новую работу. Не хочу я за внимание царя бороться, не для меня это. Все-таки, какое молодое тело мне ни дай, а внутри мне уже за сорок. Не для меня такие игры, не буду я в них играть…»

«Будешь», – встретил меня смутно знакомый голос в моем сне.

«Не буду», – упрямо произнесла я в первый момент, потом мой сон зазвенел натянутой нитью тревоги.

Я же сплю? Тогда кто это разговаривает со мной во сне?

«Ты сделаешь то, что я тебе скажу, Таисия», – снова произнес голос, прошелестев вокруг меня.

Мои глаза широко распахнулись, а тело само собой вскинулось. Я села на кровати и осмотрелась. Полог был все так же плотно задернут, но странным образом я сквозь него видела всю комнату: камин с позолоченной полкой, зеркало над камином в резной раме, расписные сундуки и лавки вдоль стен.

«Я сплю. Это сон», – определила, прислушиваясь к внутреннему голосу.

Краем глаза уловила какое-то движение справа и резко повернула голову. Успела заметить взметнувшийся белый мех, и тень на стене, похожую на веер из множества хвостов. Однако стоило присмотреться, как тень стремительно скользнула по стене и исчезла.

«Ты поедешь в Аквилаю», – раздался тот же голос с другой стороны.

Я дернула головой теперь влево, и все повторилось: белый мех, словно пронесшийся у меня перед глазами, и тень от хвостов на стене, которая, впрочем, тотчас же исчезла.

В голосе не было просьбы, не было совета – он звучал как приказ.

«Встретишься с правителем северной страны и сделаешь все, чтобы пленить его сердце».

Моя голова снова дернулась вправо. Белый мех, тень от хвостов на стене – и тотчас все исчезло.

Я узнала этот голос, потому что уже слышала его прежде. В своей собственной голове, в тот момент, когда бросилась на дорогу спасать замерзшую белую кошку, когда остановилось время, а одновременно остановился джип, который должен был сбить меня насмерть.

Вот тогда оно и заговорило со мной впервые, спросив, хочу ли я начать жизнь заново.

И сейчас… это была та же самая сущность. Она говорила со мной снова. В моем сне.

– Не буду. – Мой голос звучал не слишком уверенно, но во мне говорило упрямство. – Не стану этого делать.

«У тебя нет выбора», – прошелестел голос слева.

Мельтешение белого меха, танец теней-хвостов на стене.

Слова эти мне не понравились, но вместо того чтобы спросить, почему у меня нет выбора, я задала другой вопрос:

– Что случилось с Таисой? С настоящей Таисой.

«Ее больше нет», – прошелестело справа, и я опять не успела поймать взглядом ускользающую от меня сущность.

Я нахмурилась, насторожившись.

– Что значит – нет?

«Споткнувшись о камень на тропе, она упала – и ее душа навсегда покинула ее тело…»

По привычке моя голова дернулась на голос, но и в этот раз я не смогла ничего разглядеть.

– А я? Что стало со мной? С настоящей мною. Там, где я была раньше.

«Тебя там больше нет», – прошелестело совсем близко, как будто почти над ухом, и я снова резко повернула голову – и снова тщетно.

– Нет? Как это понять? Совсем…

«Водитель вышел из машины в уверенности, что из-за него едва не случилась авария, но на дороге никого не было. В конце концов, он решил, что заснул за рулем и ему все привиделось…»

Мельтешение белого меха, ускользающий танец теней…

«Для тебя нет пути обратно, Таисия».

Я перестала дергать головой – в этом не было никакого смысла. Часто задышав от волнения, сидела на постели и смотрела прямо перед собой, но ничего не видела.

«Это твой единственный шанс начать все сначала. Поэтому ты должна меня слушаться. Соблазни царя, завоюй его сердце – и получишь ту жизнь, которую упустила в прошлом. Но запомни, Таисия, твоя судьба в моей власти. Не выполнишь, что велю – выброшу из этого тела. Сгинешь в небытии. Все для тебя закончится. На веки вечные…»

Последние слова прошелестели так близко, будто голос невидимого существа прошептал мне их прямо в ухо. Я дернулась от испуга – и тотчас на меня навалился ворох белого меха, приглушая вырвавшийся из моей груди крик…

– Спасите!

Вскочив на постели, я, тяжело дыша, огляделась.

Подо мной были мягкие как пух перины, вокруг – задернутый полог, сквозь который я почти ничего не видела.

– Кинья Таиса! Кинья Таиса! Случилось с вами что?!

На крик прибежали слуги, и мне пришлось успокоить их, что со мной все хорошо.

Услышав удаляющиеся от двери шаги, я откинулась обратно на постель, и сделала глубокий вдох.

Вот тебе и отплатила за добро… кошка, которая не кошка, а что-то иное.

Я совсем не представляла себе, зачем этой сущности нужно было, чтобы я влюбила в себя царя, но стало вдруг совершенно ясно одно: существо это могущественное. Его голос способен проникать ко мне в голову, оно способно приходить в мои сны, оно перенесло меня в это тело, тогда как мое собственное… если я все правильно поняла, то…

Тело Таисии, которой я была на протяжении сорока с лишним лет, исчезло без следа. С концами. А значит… возврата действительно нет.

Что ж, похоже, меня лишили выбора. Совсем. То есть вообще. Хочу я этого или не хочу, а придется мне, видимо, ехать в Аквелаю на отбор невест для Царя Северного Моря.

Попрощаться с жизнью навсегда… нет, простите, но я пока не готова.

Глава 7. Полезный разговор

Проснулась я рано. Откинула полог и слезла с кровати.

В комнате царили рассветные сумерки. Сделав несколько шагов в полутьме, я наткнулась на что-то, больно ударилась коленом и, вскрикнув, загудела вперед.

Не успела я повернуть голову, как отворилась дверь в спальню, и в дверном проеме возникло еще сонное, но встревоженное лицо немолодой служанки, которая по всей видимости охраняла сон барской дочки. А если точнее – охраняла барскую дочку, чтобы та снова не попыталась сбежать со своим возлюбленным Радеем.

Однако и вкусы были у Таисы…

– Кинья Таиса! – громким шепотом позвала она. – С вами беда?!

– Все хорошо со мной, – кряхтя, ответила я, поднимаясь…

С чего это я поднималась хоть?

Подо мной оказался сундук. Об него я ударилась ногой, на него и легла животом. Спасибо, хоть не раскрытый, иначе со мной действительно могла случиться беда – покалечилась бы еще, не дай бог.

– Ох, слава кутному божке! – с облегчением воскликнула служанка по-прежнему шепотом, потом поклонилась угодливо и начала закрывать за собой дверь. – Пусть бережет нашу кинью Таису. Поспите еще – время раннее…

– Эй, постой-постой! – остановила ее я.

Служанка замерла.

– Не засну больше, – нашлась я. – Помоги одеться, прогуляться хочу, пока тихо на улице.

Пока служанка помогала мне одеться и собирала мои волосы в прическу, я размышляла.

Итак, что мы имеем?

По всему выходит, что в этом теле и в этой новой жизни я полностью завишу от власти хвостатой сущности, которая эту вот новую жизнь мне устроила. Вариантов в таких ситуациях обычно два: бунтовать или повиноваться.

Бунт может очень дорого мне обойтись. Могу ли я быть уверена, что мое родное тело в родном мире действительно исчезло с концами? Не могу. Хвостатая сущность вполне могла и соврать. Но и проверить – возможности нет. А значит, пока придется принять на веру худший вариант: на возвращение в свое тело рассчитывать не приходится. Остается у меня только это – тело девицы Таисы. Из которого меня легко могут выбросить в любой момент. Могу ли в такой ситуации я позволить себе бунтовать?

Однако быть послушной слугой хвостатой сущности у меня тоже не было ни малейшего желания. Нет никакого смысла в новой жизни, если ты живешь не для себя, а чтобы исполнять чужую волю.

Вот только… придется пока притвориться послушной. Сейчас у меня нет возможности освободиться от влияния этой лжекошки, и бунт может стоить мне жизни. А чтобы понять, как противостоять ей, для начала мне нужно все о ней узнать.

А еще раньше… надо бы узнать побольше о моей новой жизни и освоиться здесь.

– Скажи… – заговорила я и запнулась, поняв, что имени служанки не знаю; первая же попытка раздобыть какую-нибудь информацию вызвала сложности. – Прости, забыла, как тебя зовут. Говорят, я упала и о камень головой ударилась. Наверное, в этом причина моей забывчивости.

– Ничего-ничего, кинья Таиса! – смутилась служанка. – Госпоже помнить имена слуг не обязательно. А меня Яриной зовут.

– Ярина, – повторила я и заговорила проникновенно, словно секрет большой раскрывала: – Знаешь, Ярина, а я ведь вовсе не хотела бежать с Радеем.

– Правда? – воскликнула Ярина, не сдержав любопытства; даже на несколько секунд прекратила расчесывать мои волосы.

«Ну… врать – так уверенно», – сказала я себе.

– Правда, – подтвердила твердым кивком.

– А почему ж тогда сбежали, кинья Таиса? – озадаченно поморгала служанка, судя по выражению лица, весьма заинтригованная.

– Видишь ли, Ярина, – тяжко вздохнула, надеясь, что у меня есть от природы хоть какое-никакое актерское мастерство, – батюшка ведь удумал меня царю северного государства сосватать, а я, веришь, Ярина, не хочу батюшку оставлять. Знаю, что батюшка меня сильно любит. И я его люблю – вот и не хочется мне уезжать. Думала, притворюсь, что с Радеем сбежать хочу, батюшка испугается за меня, да и решит оставить дома и к царю в невесты не отошлет. Я далеко-то бежать не собиралась. Хотела немного выждать, да вернуться. Ты меня понимаешь?

«Ой, как складно вру, аж сама себе верю», – подумала про себя.

У служанки брови вытянулись, глаза на мокром месте – видно, прониклась моими откровениями, прочувствовалась даже.

– Эх, кинья Таиса, как же не понять? – покачала головой сердобольная служанка. – К батюшке-то вы своему привязаны не меньше, чем он к вам. Единственный родитель все-таки. Баловал вас, любовью одаривал за двоих, из-за того что матушка ваша при родах померла.

Так, подумала я, уже что-то. Как минимум узнала, что у Таисы нет матери и растил ее один отец.

Смахнув с глаз несуществующую слезу, я с еще одним тяжелым вздохом продолжила:

– Ах, как бы я хотела, чтобы батюшка передумал и не отсылал меня из дома в северную страну.

Служанка тоже вздохнула с непритворным сочувствием, и ответила:

– Так ведь не может батюшка ваш уже передумать. Маг северный сюда приезжал, договор скрепили печаткой волшебной – все как положено. Коль не отпустит вас батюшка – магия по нему и ударит сразу. И одним ударом убьет.

Я невольно вытаращилась на Ярину, на несколько мгновений выйдя из роли:

– Это что за ужас такой?

Ярина помялась.

– Так ведь… кинья Таиса, северные маги, они ведь страсть как не любят, когда кто-то договоры с ними нарушает. Сказывают, для них это страшное оскорбление – гневятся они очень. Северные маги-то самые сильные, самые могущественные, оттого-то батюшка ваш и решил вас в невесты Царю Северного Моря сосватать, что нет жениха более завидного, ведь могуществом с ним никто не сравнится.

Я разочарованно выдохнула. Вот так новости.

Досадно, однако. Если и был у меня призрачный шанс, что сердце привязанного к дочери отца таки дрогнет, и он оставит меня дома, то теперь последняя надежда улетучилась. Если договор составили, и отказ от него отца Таисы убьет на месте… М-да. Не повезло.

– Что ж они такие могущественные, эти северные… олени? – незаметно для самой себя задумчиво произнесла я вслух, процедив последнее слово с немалым ехидством.

– Северные маги? – уточнила Ярина, начав плести мои волосы в замысловатую прическу.

– Да-да, маги, – не выходя из задумчивости, вновь машинально произнесла я.

– А вы не слыхали?

– Не слыхала? – отозвалась я. – Что именно?

– Говорят, – перешла на шепот Ярина, и в голосе ее послышался суеверный страх, – что северным магам, как и всему северному государству, покровительствует очень древний и могущественный дух.

– Что за дух? – на всякий случай полюбопытствовала я.

Глядя в большое зеркало над каминной полкой, я видела, как Ярина поглядела боязливо по сторонам, проверила, закрыты ли двери, окна – видимо, боялась, что кто-то подслушает, и, наклонившись ко мне поближе, прошептала:

– Имя его Ксунан. Говорят, выглядит он как огромный зверь с алыми глазами. Одет в белоснежный мех, а хвост у него не один, а сразу семь. И когда в северной стране на ночном небе возникает сияние – это следы от хвостов Ксунана. Вроде как любит он по небу гулять. А еще Ксунан умеет оборачиваться маленькой белой кошкой и проникать в дома людей. Но вовсе не для того, чтобы погреться у очага, нет. Сказывают, Ксунан души людские крадет…

Я аж дышать перестала.

Белый мех. Семь хвостов. Оборачивается белой кошкой. Крадет души.

Ну что? Кажется, я тебя нашла, мой пушистый хвостатый друг.

Глава 8. Во дворце

Во дворец северного правителя меня везли в закрытой карете. Карета эта поджидала прямо в порту, так что, сойдя с корабля, я даже не успела толком осмотреться. И первая возможность увидеть, куда же меня привезли, выпала, когда мы наконец прибыли во дворец Аквилаи – столицы северного государства.

Выйдя из кареты, я обнаружила, что стою посреди просторного внутреннего двора. Позади кареты поднималась в небо высокая стен, а в нее словно врезаны были огромные двустворчатые двери… изо льда.

В том, что это был лед, я даже не сомневалась, однако удивило меня другое – он не таял. Здесь, в Аквилае, воздух был холоднее, чем в Рагуде, но сейчас, судя по всему, была поздняя весна – я стояла в плотной накидке поверх хлопкового платья и совсем не мерзла.

Лед, который не тает, произвел на меня такое сильное впечатление, что я никак не могла отвести взгляда от стены, тянущейся в обе стороны, и ворот.

– Кинья Таиса, полагаю? – услышала я за спиной голос и обернулась.

Однако того, кто заговорил со мной, увидела далеко не сразу – мой взгляд наткнулся на огромный то ли дворец, то ли замок – в зодчестве я всегда плавала, но точно знала, что строение это абсолютно нереальное. Потому что оно тоже было создано изо льда. Лестницы, башни, карнизы, колонны – все-все изо льда.

Это вообще как?

«Куда я попала? – прозвучал в моей собственной голове вопрос, заданный моим собственным голосом. – Во дворец Снежной королевы? Хотя… снежного царя, если быть точной».

Сооружение впечатляло – у меня даже дыхание в горле застряло от потрясения, однако негромкое покашливание вернуло меня в реальность.

– Кинья Таиса, если не ошибаюсь?

Я опустила взгляд. Передо мной стоял немолодой господин с белыми волосами до плеч и короткой белоснежной бородкой. Кафтан строго покроя и крайне сдержанные манеры странным образом сразу навели меня на мысль, что это слуга. Возможно, довольно высокопоставленный, но слуга. Что-то вроде мажордома, пожалуй.

– Вы прибыли одна, кинья? – поинтересовался он.

– О, – в первый момент растерялась я, потом пришла в себя. – Нет, меня сопровождает служанка.

Обернувшись к карете, я позвала:

– Ярина.

Немолодую Ярину взять с собой в качестве сопровождающей я решила сама. Служанка явно была хорошо расположена к Таисе, доверяла, все рассказывала, что знала, да и вообще была женщиной простой и добродушной, а также, похоже, преданной – такая может пригодиться.

Из кареты Ярина выглянула боязливо. За всю свою жизнь она никогда не покидала Рагуду, и чужая страна ее пугала – бедняжка была сама не своя во время морского путешествия и ни разу не вышла на палубу до самого прибытия.

«Привыкнет, – думала я. – Меня вон вообще в другой мир занесло – и ничего. Как-то будем адаптироваться вместе. Ярина – к Аквилае, я – к этом миру и этому телу».

Наконец служанка вышла из кареты и сразу спряталась у меня за спиной, затравленно озираясь вокруг.

– Прошу вас, кинья Таиса, проследовать за мной во дворец, – с наклоном головы сказал «мажордом»; позже узнаем, как тут всех правильно называть надо, – ждут только вас. Остальные невесты уже прибыли.

Пока мы поднимались по лестнице изо льда, мое удивление росло: лед не был скользким. Казалось, что он чем-то припорошен – словно белой ковровой дорожкой из снега.

Сквозь высокий арочный проход мы вошли внутрь. «Мажордом» чуть впереди, я за ним, Ярина – у меня в хвосте.

Я не переставала удивляться, пока мы шли вперед по широкой зале. Высокие резные колонны – лед. Арочный свод над головой – лед. Пол под ногами – лед.

«И все-таки… почему он не тает?»

Подошвы туфель ударялись о ледяной пол глухо, соответственно звучали негромко, наверное, поэтому я не сразу услышала шаги человека, который возник из-за ближайшей колонны.

Завидев нас, он остановился. Завидев его, остановился мой сопровождающий, а следом за ним и я.

Человек этот никак не тянул на слугу. Его длиннополые одежды были отделаны дорогим мехом и вышивкой, а в длинных белых волосах красовался серебряный обруч с несколькими драгоценными алыми камнями в центре лба.

– Киннун маг! – с преувеличенным почтением, в котором я с удивлением заметила легкий оттенок страха, произнес «мажордом», низко кланяясь мужчине. – Киннун Тарлад!

Я быстро перевела взгляд на того, кого назвали магом. Что я слышала о северных магах? Помнится, Ярина отзывалась о них, как о людях высокомерных, гордых и… довольно жестоких, раз уж они батюшку Таисы, добропорядочного

дворянина Рагуды и заботливого отца, пообещали убить вмиг, если нарушит договор – отдать дочь свою на отбор невест для северного царя.

«В общем, ничего хорошего я пока о северных магах не слышала», – мысленно подытожила я.

Маг сошел с места и двинулся в мою сторону. Пока он приближался, я его разглядывала. Лет сорок-сорок пять, старик по меркам этого мира, но в моих глазах – мужчина в самом расцвете лет. И, к слову, по-своему, привлекателен. Только вот почему в его по-кошачьи мягкой походке и точно такой же по-кошачьи мягкой улыбке, мне чудится опасность?

Остановившись в двух шагах от меня, маг кивнул – мне – и как будто засмотрелся – на меня.

«Чего это он?» – напряглась я.

– Я видел всех невест государя, кинья Таиса, – заговорил маг, и голос у него оказался таким же по-кошачьи вкрадчивым, как походка и улыбка. – Но вы, безусловно, самая прекрасная из них.

Я осторожно прокашлялась.

Мне надо что-то сказать в ответ? Как-то же девица должна отреагировать на комплимент?

– Благодарю, – слегка хрипло выдавила из себя я, на большее меня, увы, не хватило.

Маг улыбнулся чуть шире.

– Но это не стало для меня новостью, – продолжил маг; от улыбки его глаза чуть сузились, делая его еще больше похожим то ли на кота, то ли на хитрого лиса. – Ведь я уже имел счастье видеть вас прежде.

Я испуганно округлила глаза, но мой испуг маг принял за удивление.

– Да-да, не удивляйтесь, – сказал он. – Это именно я приезжал в Рагуду, чтобы закрепить с вашим батюшкой сватовство договором.

Я моргнула, аж глаз дернулся.

О. Вот как? Значит, передо мной тот самый маг, по вине которого батюшка Таисы мог умереть, если бы отказался отпускать свою дочь на отбор невест?

– Я провожу вас в Тронный зал, если вы не возражаете, кинья Таиса, – произнес маг. – Государь сегодня будет проводить смотрины, с этой целью всех невест собирают вместе.

Я опять колебалась пару секунд, не зная, что ответить, и в конце концов просто повторила:

– Благодарю.

Маг кивком головы дал понять «мажордому», что тот может идти, и «мажордом» вмиг исчез. Меня же маг жестом пригласил следовать за ним. Как там его зовут? Тарлад? Кажется, так. А «киннун» – это, видимо, обращение к мужчине здесь. Как «кинья» – к незамужней девушке.

Весь путь до Тронного зала мы проделали молча. Маг ни о чем не спрашивал и вообще не пытался со мной заговорить. Только время от времени бросал на меня взгляды, в которых я читала интерес.

«Любопытно, – думала я, – чего это он взгляда от меня не отводит? Это его так зацепила внешность Таисы, или дело в чем-то другом?»

Когда мы вошли в огромный зал с ледяными колоннами, ледяным сводом и царящим посреди всего этого великолепия большим ледяным троном, я сразу поняла, что это Тронный зал и есть – уж не ошибешься.

В разных местах зала рассредоточилось несколько группок. В центре самой большой группы стоял натянутый как струна – видимо, из-за чего-то сильно нервничал, – высокий и очень худой крючконосый господин в темном кафтане.

Позади него сбилось в кучку еще несколько человечков – тоже в темных кафтанах и тоже взволнованных.

Оглядев зал, я увидела других невест. Тоже не ошибешься – девицы юные, все, как на подбор хороши собой и одеты, похоже, в лучшие платья. Мое синее хлопковое с дороги на фоне шелков, в которые были облачены девицы, выглядело совсем простым. Спасибо «мажордому», который, прежде чем удалиться, забрал мою дорожную накидку. Иначе я бы совсем невыгодно смотрелась.

Девиц было трое – каждая в сопровождении немолодой дамы. У дам этих была благородная осанка, знающий себе цену взгляд, одеты они были в дорогие наряды. Моя Ярина им была не чета, конечно. Похоже, только мне пришло в голову взять в сопровождающие одну служанку – женщину незнатного происхождения. Сопровождающие других невест очевидно были дамами знатными. Может, родственницы, может, специально приставленные компаньонки. Впрочем, я почему-то была уверена, что простые горничные или камеристки… или как они там назывались, с девицами тоже приехали, но сюда их, конечно, никто пригласить не догадался.

«Не выдать бы себя нарушением какого-нибудь этикета, – подумала я, а потом подумала еще и заключила: – Впрочем, расскажи я, что тело не мое, что меня в него из родного волшебством перенесло, все равно ведь никто не поверит. Максимум – решат, что девица Таиса умом тронулась. Так что, пожалуй, разоблачения можно не бояться. Все, что я сделаю не так, спишут на странности и чудачества чужеземки из Рагуды. Хотя, конечно, расслабляться мне нельзя – нужно всегда быть начеку».

Присоединиться к ожидающим невестам я не успела. Маг Тарлад вошел в Тронный зал, я – следом, сделав лишь несколько шагов, мы оба остановились, чтобы оценить обстановку – по крайней мере, так могу сказать за себя, – а пройти в глубь зала уже не успели. Там же, где мы стояли, нас и застал вошедший в зал следом… правитель северного государства.

Сначала я услышала шаги – твердая поступь, неторопливый, но и неспешный шаг человека, чье время ценно, но достоинство еще ценнее. Потом до моих ушей донесся шелест скользящих по ледяному полу тканей.

Обернулась я машинально, да в тот же миг и застыла, когда передо мной предстал сам Царь Северного Моря.

Глава 9. Ледяное приветствие

Взгляд – студеный холод северных вод. Белые брови вразлет – словно крылья парящей над морем чайки. Строгая линия рта – горизонт, где смыкаются покрытое льдом море и холодное небо над ним.

Лицо царя лишило меня дара речи, я застыла, как будто сама превратилась в ледяную статую. И застыла не только я – в Тронном зале воцарилась тишина. Холод в глазах северного правителя, во всем его облике подавлял и подчинял. Замораживал почти буквально. Казалось, он не рад видеть всех, кто здесь собрался – настолько недружелюбно смотрел.

Но даже при всей своей холодности Царь Северного Моря был хорош собой настолько, что слащавенький Радей, назвавший его стариком, конечно, и рядом не стоял. И даже не лежал. И вообще потерялся бы.

Грудь царя поднялась в раздраженном вдохе, когда он окинул взглядом Тронный зал. На секунду мне показалось, что даже простая необходимость сделать шаг вперед его нечеловечески напрягает. Прям видно было, что пришел царь на смотрины своих невест через силу, заставляя себя.

И все-таки шаг вперед он сделал. А когда сделал второй, его остановил голос:

– Государь, пользуясь привилегией первого мага северного государства обращаться к царю без особого позволения, хочу представить вам прекраснейшую из ваших невест – я лично выбирал ее для царского отбора.

С запозданием я поняла, что голос звучал совсем рядом, и говорил не кто иной, как маг Тарлад. Тут он чуть подтолкнул меня вперед, так что я вынуждена была шагнуть навстречу царю.

– Кинья Таиса из Рагуды! – провозгласил маг так громко, что голос его пронесся по Тронному залу звучным эхом, из присутствующих здесь не осталось ни одного человека, который не услышал бы его.

Все взгляды в зале обратились на меня. Быстро обернувшись, я видела, как заполыхали ненавистью и завистью взгляды других невест и сопровождающих их дам.

Здорово, была первой мысль. Теперь все эти юные девицы прониклись ко мне глубочайшей враждой, я так понимаю? А виной тому был…

Я зыркнула на мага Тарлада с той же злостью, с которой на меня зыркали невесты. По его вине сейчас все три девицы записали меня в главные соперницы, а заодно назначили главным врагом.

Тарлад перехватил мой взгляд, и я невольно нахмурилась: в уголках его рта затаилась лукавая улыбка.

«Смешно? – не понимала веселье мага я. – И что же ему кажется смешным? Что эти девицы смотрят на меня так, будто хотят порвать на лоскутки? Обхохочешься…»

– Кинья Таиса? – раздался тем временем совсем рядом незнакомый голос и я невольно обернулась.

Встретилась взглядом с царем и тотчас заметила: вот только что, в первое мгновение, в глазах царя был интерес, который вмиг сменился неприязнью и даже отвращением. Белые брови северного правителя сошлись на переносице так хмуро и тяжело, словно его что-то очень сильно разозлило.

Резко повернув голову в сторону других невест, царь остановил взгляд на каждой из них и нахмурился еще сильнее, даже лицом потемнел. Ей-богу, в эту секунду он выглядел так, будто готов отдать приказ казнить всех здесь собравшихся прямо на месте. Мне даже боязно стало. И судя по всему, не только мне, но и троим девицам вместе с сопровождающими дамами – все попятились от одного только взгляда царя.

– Две жаболюдки и каракатица, – холодно произнес он, и в голосе его был слышен хруст арктического льда; мне на секунду показалось, что я начинаю покрываться инеем.

Взгляд царя тем временем вернулся ко мне. Край рта дернулся будто от сильнейшего отвращения.

– И кикимора болотная. – Я почувствовала, как мои глаза поползли на лоб.

Стоп… Что? Это он сейчас меня… то есть… Таису назвал кикиморой болотной?! Это… вообще как? Ослеп? Не видит, какая красота перед ним? Да даже я себе завидую, попав в это тело. В своем мире с таким лицом, я бы стала супермоделью и снималась бы в лучших журналах мод. Наверное. Однако… Кикимора?!

Царь тем временем метнул взгляд в крючконосого господина, стоящего в центре большой группы придворных и, словно не замечая, что у несчастного тот же час затряслись колени, заявил:

– Вы всерьез полагаете, что я женюсь на кикиморе или жаболюдке? Достойных невест не нашли во всех Пяти Землях и Четырех Морях для северного правителя?! – В гневе голос царя взвился под ледяной свод, а придворные его затряслись пуще прежнего. – Оскорбить захотели Владыку Всех Северных Вод?! Сей же миг выгнать всех из дворца, иначе в лед заключу, на дно морское отправлю!

Проходя мимо мага, царь бросил ему, остановив на нем хмурый взгляд лишь на миг:

– Не знал, что у тебя такой дурной вкус, Тарлад.

И тяжелым шагом удалился прочь – только морозцем повеяло.

Я стояла, потрясенная, не зная, как реагировать, и смотрела туда, где исчез царь. Случайно мой взгляд зацепился за мага, и я снова заметила в уголках его рта притаившуюся улыбку.

«И опять он веселится, – не понравилось мне увиденное. – Какой же подозрительный лис, этот маг, а. Что у него на уме, если, видя ярость своего государя, он с трудом сдерживает веселье и выглядит весьма довольным?»

Однако… Меня только что обозвали кикиморой болотной. Не сдержав раздражения, я тоже зыркнула на крючконосого – очень похоже на то, что он тут был за все ответственный, раз уж царь к нему обращался, – и заявила недовольно:

– Однако царь ваш балованный. Девиц ему в невесты сосватали – одна краше другой, а он всех оскорбил по-всякому и глазом не моргнул.

Крючконосый как раз вытирал платочком взмокший от переживаний лоб, поглядел на меня и в первый момент поморгал с недоумением. Потом сказал:

– Так вы, барышня, ничего не знаете? Тогда, полагаю, я должен все рассказать.

И он рассказал…

Глава 10. Утро с подвохом

«Таисия…» – позвал меня голос в моем сне.

Я не стала отзываться. Пусть себе зовет, кто бы там ни был – лучше посплю.

«Таисия…»

Господи, ну будить-то зачем, я ж чувствую, что ночь еще, просто дайте человеку поспать, мне на работу только к девяти, будильник на семь…

«Таисия!..»

Мои глаза распахнулись широко-широко, едва из орбит не вылезли. И уже вскакивая на постели, я подумала:

«Какая работа, какой будильник! Я же не дома!»

Не успела я вскочить, как перед глазами, прямо по стене напротив, мелькнула тень из семи танцующих хвостов.

Ксунан!

Сон слетел вмиг – без остатка.

Северный дух снова ко мне пришел, причем в этот раз не во сне, а наяву. Уж сейчас-то я точно не сплю – сомнений в этом не было ни малейших. А значит, ему вообще без разницы, когда ко мне являться – когда сплю или когда бодрствую.

«Ты встретилась с северным государем», – прошелестел голос как будто бы у меня за спиной.

Я помедлила, решив в этот раз схитрить, сделать вид, будто не собираюсь оборачиваться, а потом – раз! – резко обернулась…

И увидела только кончики хвостов, и то не настоящих, из белого меха, а всего лишь тень.

Вот же… Не увидеть. От взгляда моего сразу ускользает.

– Встретилась, – подтвердила я.

«Хорошо, – прошелестело за спиной. – Отныне постарайся стать ближе к нему. Ты должна ему понравиться, Таисия. Для этого ты здесь».

– Понравиться?! – не выдержав, воскликнула я громким шепотом, вертя головой, чтобы увидеть наконец собеседника. – Да как это вообще возможно?! Царь в каждой девушке уродину видит! Из-за заклятия какой-то ведьмы.

Однако как бы я не вертелась, ухватить взглядом удавалось либо тени от хвостов на стене, либо всполохи белого меха где-то на самом краю зрения.

Ох! До чего же раздражает, когда не можешь посмотреть в лицо… в морду… черт подери… в глаза того, с кем разговариваешь! Как будто я здесь сама с собой веду беседу.

– А глядя на меня, он вообще видит кикимору! – со злостью продолжала шептать я. – Страшно представить, какой красавицей я выгляжу в его глазах, учитывая, что от первого же взгляда на меня его перекосило так, будто он вляпался в… – Я вздохнула, призывая себя к терпению, и закончила куда мягче, чем собиралась: – Во что-то не очень эстетичное.

Скосив глаза сначала в одну сторону, потом в другую, я поняла, что не вижу неуловимого духа Ксунана. Куда это он исчез?

– Короче говоря, понравиться ему, пока он видит меня уродливой, невозможно, – заключила я; выждала немного и добавила: – Может быть, есть какой-то способ снять с царя колдовство?

«Есть…» – прошелестело за спиной.

– Какой? – оживилась я, забыв даже о том, чтобы попытаться увидеть своего таинственного собеседника.

«Он должен полюбить… – прошелестело ближе. – Должен полюбить ту, в лице которой видит лишь уродство. Полюбить за красоту души…»

Понадеявшись было, я раздраженно выдохнула с возмущением:

– Это невозможно!..

А в следующий миг дыхание застряло в моем горле на вдохе, когда по обеим сторонам от меня взметнулось семь хвостов, одетых в длинный белый мех. Подняв глаза, посмотрела на стену и обомлела – вместо моей собственной тени всю стену заняла тень огромного существа. Я не могла распознать очертания силуэта – только шевелящиеся, словно языки пламени, концы огромных хвостов.

Ксунан был позади меня. В эту самую секунду, прямо у меня за спиной, надо мной нависал северный дух из легенд.

«Ты сможеш-ш-шь, – шелест его голоса проник в мою голову, заставляя задрожать от страха. – Я тебя выбрал, Таисия. Ты сможеш-ш-шь. Просто слушайся меня. Поняла?..»

Хвосты обняли меня, и я почувствовала, что вот-вот задохнусь – мне нечем было дышать в этих объятьях.

– По… поняла, – выдавила из себя я и…

С хрипом втянув ртом воздух, подскочила на постели.

Первое время я могла только дышать: глубже, чаще – чтобы надышаться.

Потом огляделась и поняла: и все же это был сон. Ксунан снова проник в мой сон, даже если сновидение казалось явью. И только теперь я проснулась.

Приходя в себя, я огляделась еще раз, и чем больше я смотрела вокруг, тем шире раскрывались мои глаза.

– Это… – потрясенно прошептала я, с ужасом глядя вокруг. – Это что еще такое?!

Вся моя постель была покрыта какой-то пряжей синеватого цвета. Я боязливо потянулась к ней и взяла аккуратно пальцами клок. Пряжа была мягкой на ощупь и гладкой, и на самом деле больше напоминала не шерсть, а…

– Волосы? – не поняла я. – Синие волосы? Нет, постойте… Откуда здесь синие волосы?

Некоторое время я, настороженно кривясь, пыталась скинуть с себя волосы. Когда наконец стало видно укрытые одеялом ноги, начала подниматься на постели, и ужасное открытие посетило мою бедную голову.

Я поднималась – и синие волосы тянулись следом за мной. Я отшатнулась – и волосы ринулись на меня. Я с ором кубарем слетела с постели – и…

Меня с головой погребло под спутанной массой синих волос.

Секунд десять я истошно орала, пока не услышала крик, прозвучавший за дверью:

– Барышня! Барышня!

Звук распахнувшейся двери вынудил меня замолчать. Кто-то вбежал в комнату, и первое, что я догадалась сделать – совершенно машинально – это поднесла руки к своему лицу, вернее, к месту, где должно было находиться мое лицо, наткнулась ладонями на гладкую густую занавесь из волос и раздвинула их на уровне глаз.

Однако не успела я это сделать, как раздался визг, ничуть не уступающий моему по громкости.

Визжала моя служанка Ярина. Визжала, глядя на меня большими от ужаса глазами – это я видела, сквозь щель в волосах.

– Цыц, цыц, цыц! – решительно приказывала я ей, но Ярина продолжала визжать, и меня не слышала, и я прикрикнула на нее строгим шепотом: – Да тихо ты! Хочешь, чтобы весь дворец сюда сбежался?

Ярина резко перестала орать. Присмотрелась и громко икнула.

– Кинья Таиса? – вглядываясь в меня недоверчиво проблеяла она перепуганным голосом. – Это вы? Ик!

– К-кажется, я.

Глава 11. Чары

Простой вопрос служанки почему-то вызвал во мне панику. Собственно, что значит – почему-то? Очень даже понятно, почему. Я тут, похоже, сижу на полу, вся опутанная синими волосами – очень густыми и длинными. Неудивительно, что Ярина испугалась при виде меня. Она наверное, решила, что с ней заговорила гора пряжи.

Сквозь занавес из волос я увидела, как служанка прищурилась, изо всех сил в меня вглядываясь.

– Голос, вроде, ваш, кинья Таиса, – заговорила она с непроходящей подозрительностью в голосе. – Вы… что это, в прятки решили поиграть? – Лицо Ярины просветлело. – А что это вы на себя накинули? Где вы взяли здесь столько пряжи?

Я сделала глубокий вдох, призывая себя воздержаться от истерики, и выдохнула.

– Ярина, закрой дверь, пожалуйста. А лучше запри. Чтобы никто не зашел.

Служанка послушно покивала, метнулась к двери и быстро ее заперла, после чего снова повернулась ко мне.

– А теперь слушай, – сказала ей я. – Слушаешь?

– Конечно, кинья Таиса! Велено слушать – я слушаю!

– Насколько я могу судить… – сформулировать свои мысли было очень непросто, но я старалась, – Вот это синее, что ты видишь на мне… это не пряжа.

– А что же, кинья Таиса? – внимала со всем тщанием Ярина.

– Думаю… волосы.

– Чьи? – поморгала служанка, ожидая ответа.

Я прочистила горло:

– Думаю, на данный момент… мои.

Ярина поморгала – по лицу было видно, что не поняла.

– Ваши?

– Мои.

– Ну что вы, кинья Таиса, – запротестовала служанка. – У вас волосы – темное золото. Они совсем не синие! И, конечно, длины благородной – чуть пониже спины. Но уж точно не такие длинные!

– Такие-такие, – уверила я ее. – Теперь такие. Длинные и синие.

У служанки глаза сделались по чайной ложке.

– Как так, кинья Таиса?! Быть не может!

– По моим ощущениям – может.

Я посмотрела на служанку и добавила:

– Думаю, тебе надо присесть, Ярина. Лучше еще и рот руками себе закрой покрепче на всякий случай. И не смей раскрывать, пока не велю, поняла?

Служанка закивала, села на край ближайшей скамьи и послушно зажала себе рот руками.

Я начала вставать. Волна синих волос потянулась по полу вверх. Придерживая рукой одеяло, вместе с которым я сверзилась с кровати, подтянула его повыше и… увидела свои босые ноги.

На ступнях красовались островки кожи, покрытые темно-синей блестящей чешуей. Рыбьей.

Так, подумала я, кажется, шоу продолжается. И я сегодня в главной роли.

Сделав вдох поглубже – для храбрости, – я взглядом нашла большое напольное зеркало и подошла к нему поближе. Придерживая одеяло одной рукой, второй раздвинула получше занавес из волос и, как могла, откинула эти синие полотна

в стороны, освобождая лицо.

Когда оно отразилось в зеркале, я во второй раз очень медленно вдохнула, постояла так, не дыша, и выдохнула.

Крепись, Тая, сказала я себе, ты можешь это выдержать. Ты врач, ты всякое повидала, нервы крепкие… Наверное.

Набравшись смелости, я сбросила с себя одеяло. И в тот же момент в комнате раздался сдавленный крик, будто кого-то душили, а он пытался кричать.

Не оборачиваясь, я поняла, что Ярина все-таки не опустила руки, которыми зажимала себе рот и сейчас визжала себе в ладони.

Хорошо иметь исполнительную служанку, подумала я.

Тело мое во многих местах посинело и покрылось островками рыбьей чешуи. Щеки и лоб на лице, плечи и кисти, зона декольте и живот, бедра и икры – все было в длинных островках чешуи. А венчала все это чешуйчатое великолепие настоящая фата из длинных синих волос, которые шлейфом тянулись позади меня почти на полкомнаты.

– Барышня… – не своим голосом от ужаса произнесла Ярина. – Это что ж вы, милая… русалкой обернулись?

И она зарыдала в голос:

– Ах, что ж я папеньке вашему скажу-у-у?!! Ах, как же я теперь ему в глаза смотреть буду-у-у-у?!! Не уберегла дочь его любимую-у-у! Кровинушку единственную-у-у!

– ЦЫЦ! – шикнула на нее я и указала на дверь.

Служанка, сделав большие глаза, догадалась, что я хочу сказать, снова зажала себе рот руками и закивала.

– Спокойно, Ярина, – сказала я, снова посмотрев на свое отражение в зеркале. – Русалкой я не стала. Это колдовство, я о таком слышала.

Служанка посмотрела на меня уважительно, а я не стала пояснять, что о колдовстве знаю только по сказкам, которые читала в далеком детстве. Пусть Ярина думает, что ее кинья Таиса знает, о чем говорит – меньше будет голосить и причитать.

– Итак, если мыслить логически, – сказала я, рассуждая вслух и одновременно разглядывая свою «русалочью» внешность. – Чтобы найти, кто виноват, надо найти, кому это выгодно. Кому выгодно из меня синее чудище сделать, Ярина?

Служанка живо отняла руки от лица и с готовностью ответил:

– Так ясно, кому, барышня. Видала я, как девицы эти на смотринах на вас глядели – так бы и вцепились вам в лицо от зависти, после того как тот маг вас красивейшей из невест назвал. Одна из них и сотворила с вами такое, будь она неладна. Ох, вот пить дать – одна из них, барышня!

Я посмотрела на служанку с интересом. Истерика Ярины сменилась праведным гневом. Видно было, что голосить и причитать у нее охота пропала, а вот за волосы оттаскать виновницу моей красоты русалочьей – это бы она за милую душу прямо сейчас.

– Верно, – согласилась я с ней. – Колдовство на меня наверняка навела одна из невест. И если продолжать мыслить логически и дальше, то, очень вероятно, что и снять это колдовство может именно та, что его наложила. А значит, нам надо ее найти, правильно?

Ярина опять закивала – исполненная решимости наказать мою обидчицу.

– Значит, с этого и начнем.

Я снова посмотрелась в зеркало, а мое отражение в тот же миг посмотрело на меня – синие, как морская вода, волосы, синяя чешуя… Спасибо, что рыбьего хвоста нет. А если колдовство еще не завершилось и хвост у меня еще будет?

Не было сомнений, что русалочья внешность – проделки кого-то и моих соперниц. Маг постарался их разозлить, и у него, похоже, вышло. Вот только… Соперница, устроившая мне эту костюмированную вечеринку, а если точнее – костюмированный утренник, почему-то не учла очевидного.

Не было смысла уродовать меня в глазах северного правителя. Никакого совершенно смысла в этом не было, потому что он и без того не видел во мне красавицы. Ни в ком из нас не видел. Мы для него были одинаково уродливыми – каждая из нас. Так зачем? Неужели одна из невест оказалась настолько глупа, что пошла на поводу у зависти и злобы, упуская из виду очевидное? Или…

Или что-то сейчас упускаю из виду я?

Глава 12. О невестах царя

– Что ж, барышня, рассказываю, – воодушевленно принялась шептать Ярина, когда несколько часов спустя мы заперлись у меня в комнате. – Пожалуй, самой знатной невестой северного правителя можно считать кинью Лазарию из Алабоны. Девица эта не простая дворянка… – Ярина склонилась ко мне пониже и прошептала: – Младшая дочь самого царя Алабоны, и его третьей жены!

Моя служанка пожала плечами с сочувственным видом:

– Ее служанки по секрету мне нашептали, что девицу в родном дворце затюкали старшие сестры. В Алабоне традиция такая – только первые две жены царя становятся царицами, а если возьмет он еще себе жену или нескольких, то все они фактически не будут иметь никакой власти при дворе. На словах – жены, на деле – просто любовницы. Вот потому-то кинье Лазарии пришлось несладко – нет у ее матери власти, а значит, и ее никто не защитит.

– А папаша ее что? – спросила я. – Царь Алабоны который. Не защищал дочь?

Ярина сделала большие глаза.

– Ну что вы как маленькая, кинья Таиса? – удивилась она искренне. – Да какому мужчине хочется меж трех огней попасть, будь он хоть царь, хоть простой купец? Ясное дело, в женские дрязги не захотел влезать – опасно же!

Я прокашлялась.

– Ясно. Бесхребетный царек, значит, в Алабоне, – заключила для себя. – Дальше рассказывай.

– Ну вот царь Алабоны и решил младшую дочь свою убрать из дворца ради ее же блага, сосватав в невесты северному государю, – подытожила Ярина. – Министр смотрин, киннун Гинта, по секрету большому мне нашептал, что кинью Лазарию считают главной претенденткой на роль супруги северного правителя.

– Постой-постой, – остановила служанку я. – Министр смотрин Гинта – это, случайно, не тот долговязый крючконосый господин, который на смотринах при появлении царя погремушкой трясся?

– Он-он, кинья Таиса!

– А что это он вдруг с тобой разоткровенничался? – подозрительно покосилась на служанку я.

Ярина потупила очи долу и пожала плечами:

– Приглянулась я ему, барышня.

– Когда это ты успела ему приглянуться? – еще больше удивилась я.

Ярина подняла глаза и посмотрела на меня взглядом умудренной опытом женщины:

– Так дело нехитрое, барышня – одного взгляда порой хватает.

– Ну это да, – нехотя согласилась я, разглядывая служанку.

Женщиной она была уже далеко не юной, но, если приглядеться, то все при ней – в самом соку, что называется. Тем более что крючконосый тоже мужиком был уже далеко не первой молодости.

Ну ладно, дело и впрямь нехитрое, можно поверить, что Ярина пришлась крючконосому по вкусу, почему б нет. Хотя… когда она все-таки успела?! Быстрые они какие – я вон за это время от царя только удостоилась звания первой кикиморы северного государства и… собственно, все. А у служанки моей уже, похоже, интрижка намечается. Первое утро в Аквилае, надо же…

– Ладно, рассказывай дальше, – поторопила я.

– Следующая невеста – кинья Ангуда из Горналя, – продолжала Ярина. – Дочь главного казначея Горналя. Киннун Гинта считает ее второй вероятной кандидаткой на роль супруги северного государя. Красива, умна, образована – у нее есть все, чтобы стать царицей.

– Угу, – кивнула я. – Мало, но в целом понятно. А последняя?

– Кинья Милана из Лабриты, – ответила Ярина и прочистила горло, отведя взгляд. – По мнению киннуна Гинты – самая нежелательная кандидатка на роль супруги северного государя. – Ярина вскинула на меня оживленный взгляд и зашептала: – По правде сказать, барышня, ежели царь выберет ее, то это будет явный мезальянс. Девица – внебрачная дочь царицы Лабритской! Отдана была на воспитание в семью первого министра Лабриты, но все при дворе знают, что она плод запретной страсти царицы и младшего принца Лабритского! Киннун Гинта считает, что со стороны правителя Лабриты сосватать внебрачную дочь своей супруги северному государю – верх неприличия. Но так как официально она признана дочерью первого министра…

– Открыто отвергнуть ее кандидатуру не смогли, – догадалась я.

– Точно-точно! – закивала Ярина. – Киннун Гинта так и сказал!

– Ладно, в общих чертах о невестах я узнала, ты мне, главное, незаметно подскажи, кто из них кто, когда придем на первое свидание невест с царем, – поднимаясь, сказала я.

– Свидание, кинья Таиса? – глядя на меня, озадаченно поморгала Ярина.

– Ты забыла? Вчера, после того, как наш ледяной жених обозвал, как мог, всех своих невест, твой киннун Гинта сообщил, что утром все невесты приглашены на первое свидание с государем. Ну там… себя показать, других посмотреть. Для более близкого знакомства.

– Но… – снова поморгала Ярина. – Кинья Таиса… вы собираетесь пойти?

– Конечно, – кивнула я. – Почему нет?

– Как? – растерялась служанка. – В таком виде?

Она осторожно так пальчиком указала в сторону напольного зеркала. Я там сейчас не отражалась, но намек поняла. Глянула на Ярину уверенно и сказала:

– Да. В таком виде.

– Но как же?.. – совсем уж испугалась моя служанка. – Вы ведь…

– Что – я?

Вздохнув, покачала головой и пояснила снисходительно:

– Ты ничего не забыла, Ярина? В глазах нашего заколдованного жениха я кикимора болотная. При первом взгляде на меня его бедняжку перекосило от отвращения. Думаешь, ему будет не все равно, что у меня на теле появилась синяя чешуя и волосы слегка отрасли и не слегка посинели? Да он не заметит разницы, уверяю тебя.

Ярина моргнула. Задумалась. Волнение сошло с ее лица. Уже спокойно она сказала:

– Точно.

– Царя моя «русалочья красота» точно не спугнет больше, чем отпугнула внешность кикиморы, – повторила я и добавила: – А вот у меня будет возможность узнать, кто из невест так постарался меня разукрасить в синий.

– Как? – заинтересовалась Ярина.

Посмотрев на служанку серьезным взглядом, я сказала:

– Когда придем на встречу, внимательно следи за реакцией невест на мое появление. Глаз не своди со всех трех. На тот случай, если я что-то упущу. Первая реакция – самая важная, Ярина, запомни.

Служанка истово закивала:

– Сделаю как скажете, кинья Таиса!

– Вот и хорошо, – кивнула я. – Помоги одеться и… – я тяжело вздохнула. – Надо сделать что-то с волосами.

Платье мне Ярина выбрала самое нарядное из тех, что были в гардеробе Таисы. Традиционно на первом свидании невеста должна выглядеть максимально привлекательно для жениха. Нижнее платье с золотой вышивкой, верхнее – из красной парчи с широкими откидными рукавами. Плечи и шея оголены.

– Ярина, ты, правда, хочешь, чтобы я это надела?

– Да! – глядя на меня горящим взором и улыбаясь, ответила служанка. – Это ваше лучшее платье, кинья Таиса, вы в нем будете краса!..

– Нет, – отрезала я. – Ты ничего не забыла? Думаешь, красное с золотом сможет выгодно подчеркнуть утонченную синеву моей чешуи?

Улыбка сошла с лица служанки вместе с восторгом.

– Принеси что-нибудь однотонное и неяркое.

Ярина разочарованно вздохнула и поплелась к шкафу. Долго выбирала и вернулась с платьем цвета чайной розы.

– Вот это уже лучше, – похвалила я.

С синей чешуей я ходить согласна – как минимум потому, что в этом нет моей вины, – а вот выглядеть безвкусно не хотелось бы.

С волосами возникла сложность. Ярина попыталась собрать их в прическу, но от тяжести сотворенного служанкой синего сооружения из волос моя голова все время кренилась в разные стороны, а шея заныла почти сразу. В итоге на свидание с северным государем я шла с толстой синей косой, которая волочилась за мной по полу. Спину и шею оттягивало назад от тяжести. Ну, зато… безукоризненная осанка.

Свидание государя с его невестами было назначено в Розовом дворике. Розовом – прям как мое платье. Может, это хороший знак? Я вспомнила о своей внешности и мотнула головой – нет, вряд ли.

Сегодня передо мной не стоит задача очаровать царя. Ксунан может требовать от меня чего угодно, а я ему не волшебница, чтобы невозможное – вынь да положь. Сегодня у меня другая цель – присмотреться к соперницам, и разобраться, что они собой представляют, и от кого я получила свой подарочек в виде русалочьей чешуи.

К Розовому дворику нас с Яриной проводил слуга. Пройдя под высокой аркой, я оказалась в царстве розового льда. На самом деле, лед был самый обычный. Колонны, беседки, фонтанные скульптуры – все было создано из нетающего льда. А розовый оттенок ледяным колоннам и скульптурам в этом дворике придавали раскидистые деревья с розовой листвой. Да-да, розовыми были не лепестки цветов, а листья.

– Ах, наверное, нет ничего прекраснее во владениях северного правителя, чем этот дворик! – донесся до меня девчачий голосок – высокий, как звон хрусталя.

– Ну, отчего же, – ответил голос мужской. – В Аквилае множество мест, которые значительно превосходят этот дворик по красоте и великолепию.

Прислушиваясь, я тотчас поняла, что говорил не царь. Его холодный недружелюбный голос въелся в мою память – узнала бы сразу. Нет, в этом голосе я слышала улыбку и некое лукавство…

Я поморщилась. Тарлад. Виновник моих бед. И что же он делает на свидании государя вместо государя?

Глава 13. Тонкое искусство коварства

Пройдя по выложенной ледяной брусчаткой тропе еще немного, я увидела наконец собравшихся во дворике людей.

– Ах, как бы я хотела собственными глазами увидеть все эти красоты! – произнес все тот же «хрустальный» голос.

Говорила девица с золотисто-рыжеватыми кудрями, рассыпанными по обнаженным плечам. Она жеманно улыбалась, обнажая в улыбке два крупных, как у кролика, передних зуба. Зубки, впрочем, совсем не портили ее лица, а лишь придавали ей некое своеобразие.

– Кинья Милана из Лабриты, – прошептала мне на ухо Ярина, памятуя мою просьбу, подсказать, кто из невест кто.

«Ага, – воскресила я в памяти все, что услышала от Ярины о сопернице. – Значит, этот миленький крольчонок с хрустальным голоском – тот самый мезальянс, который киннун Гинта считает для государя нежелательным. Ясно-понятно».

– А я бы предпочла всем красотам Аквилаи почаще видеть государя, – произнесла еще одна девица, привлекая мое внимание.

Тонкие мягкие черты, светящаяся, бело-розовая, как жемчуг, кожа, большие глаза, похожие на глубокие озера, собранные в аккуратную прическу черные волосы, обрамляющие лицо чуть вьющимися прядями, полные влажные от помады губы – девица была одета в изящное сиреневое платье и на фоне блондинки выглядела утонченной барышней.

Сейчас девица опустила очи долу, словно смущаясь.

– Государь так впечатлил вас, кинья Лазария? – с усмешкой спросил Тарлад.

Щеки девицы чуть порозовели.

– Красота серверного правителя не знает себе равных, – произнесла она тихим смущенным голоском.

«Хм, – подумала я. – А это, значит, напротив, самая желанная кандидатка в супруги государя по мнению киннуна Гинты – младшая дочь царя Алабоны. И тактику выбрала понятную – хвалить царя, смотреть снизу вверх и всячески восхищаться».

– Киннун Тарлад, – произнесла третья невеста, – я бы хотела поблагодарить вас, что в отсутствии государя вы взяли на себя труд скрасить наше ожидание общением с вами. Это очень любезно с вашей стороны.

Пожалуй, на фоне первых двух невест, третья выглядела даже слишком эффектно. Роскошные каштановые пряди, ярко-синие глаза, выражение лица… человека, знающего цену и себе, и вещам, и людям. Платье из золотой парчи только усиливало впечатление роскоши, исходящее от этой девицы.

– Кинья Ангуда из Горналя, – шепнула мне Ярина.

«Дочь главного казначея Горналя, – вспомнила я. – Вот как. Девушка, наверное, привыкла к деньгам и золоту. Может быть, даже ее детской песочницей была королевская казна. Теперь понятно, откуда это выражение лица».

На данный момент она явно флиртовала с магом, но тот сделал вид, что этого не замечает. Вежливо кивнув, ответил:

– Ну, что вы, кинья Ангуда, я лишь хочу, чтобы у вас сложилось хорошее представление о нашем правителе, и по мере моих сил буду стараться угодить его невестам.

Я отметила, как на лице горнальской красавицы промелькнула тень разочарования, но длилось это лишь секунду. В следующий момент раздалось громкое «Ох!» – и головы всех собравшихся повернулись в мою сторону.

«Надеюсь, ты смотришь, Ярина, – мысленно обратилась я к служанке, – и не забыла моего наказа. Внимательно смотри, вдруг я что-то упущу».

– Ох… духи четырех морей… что это… такое?

Голос принадлежал утонченной Лазарии. На ее лице удивление сменилось легкой брезгливостью.

– Ки… кинья Таиса? – спросил, запнувшись, Тарлад при виде меня; он явно был потрясен моим видом, но, что даже в какой-то степени приятно, сразу узнал, несмотря на то, что я посинела и покрылась чешуей.

И тут раздался смех – на весь Розовый дворик безудержно звенел хрусталь рыженькой Миланы.

Девушка хохотала настолько заразительно, что, пожалуй, и я бы посмеялась, если бы не была причиной веселья.

И вот уже посмеивается, почти не таясь, утонченная нежная Лазария. Старается сдерживаться, но не может.

Неприятно, конечно, когда над тобой так откровенно смеются, но сгорать от стыда я не собиралась.

В этот момент раздался спокойный голос Ангуды, в котором явственно звучал укор:

– Кинья Милана, кинья Лазария, невежливо потешаться над бедой киньи Таисы. Наверное, ее постигла морская хворь. Я слышала, что некоторые люди не переносят морские путешествия, их кожа может посинеть и покрыться струпьями. Это недостойно, киньи, подвергать бедняжку еще большим страданиям, ей и так досталось.

Речь Ангуды произвела эффект – две другие девицы тотчас, пристыженные, перестали смеяться и лишь виновато косились то на меня, то на Ангуду, то на Тарлада.

На меня слова горнальской красавицы должного впечатления, увы, не произвели. Во-первых, потому что, как врач, я точно знала, что чешуя на моем теле не имеет ничего общего со струпьями. А во-вторых, потому что заметила, как, пристыдив Лазарию и Милану, Ангуда осторожно глянула на Тралада, словно ожидала его одобрения.

«Так, уже немного понятнее», – подумала я.

– Боюсь, кинья Ангуда, вы ошиблись, – произнес маг, глядя на меня изучающим тяжелым взглядом из-под бровей; впрочем, я была уверена, что причиной его недовольного взгляда являюсь не я, а случившаяся со мной метамофоза. – Мой опыт подсказывает мне, что причиной изменений, произошедших с киньей Таисой, является не морская болезнь, а колдовс…

– Нет-нет, киннун Тарлад! – громко, даже, пожалуй, чересчур громко, перебила мага я; мне ведь не показалось, он собирался произнести «колдовство»? – Кинья Ангуда абсолютно права! У меня морская болезнь!

Брови мага вопросительно поднялись. И даже горнальская красавица повернулась ко мне, глядя так, будто признание мною ее правоты стало для нее неожиданностью.

Однако взгляд Тарлада прямо сейчас беспокоил меня немного больше. Маг смотрел проницательно, с легким скепсисом, затаившимся в уголках улыбающихся глаз – хотя губы его совсем не улыбались, – и будто говорил: «И кого вы сейчас пытаетесь обмануть, кинья Таиса? Меня вам провести не удастся».

– Правда-правда! – энергично заверила я мага. – Со мной уже такое случалось!

Глаза Тарлада округлились еще сильнее. Сначала. Потом он нахмурился, словно о чем-то размышляя.

– Однажды! – продолжала вдохновенно сочинять я. – Мы катались на лодке по реке. Долго катались, до самого вечера. А когда поутру я проснулась, обнаружила, что вся стала синяя и покрылась этими… как их… струпьями! Точно-точно! Струпьями.

Маг склонил голову набок, словно пытаясь угадать, что я затеяла и зачем так безбожно вру. А я видела, что маг ни на грош не верит моим рассказам о болезни. Судя по его немигающему пристальному взгляду, он размышлял. И в какой-то момент своих размышлений решил мне подыграть.

– Что ж, кинья Таиса, вынужден признаться, что в первый момент сделал другие выводы, но раз уж с вами подобное случается не впервые, то, наверное, ошибиться вы не могли.

– Что вы, что вы! Все так и есть – морская болезнь, – кивнула я и выдохнула.

Если бы первый маг Аквелаи сейчас авторитетно объявил, что метаморфозы с моей внешностью – колдовство, то его слова никто не подумал бы подвергать сомнению, и конечно, сразу стали бы искать виновного.

Вот только мне этого не нужно.

Не сейчас. Рано.

Виновницей безусловно была одна из невест. И я уже даже, кажется, догадывалась, какая. Вот только если она признается в том, что наслала на меня колдовство, то я даже заранее знала, какую причину назовет – желание убрать с дороги одну из соперниц отбора невест, ту самую, которую Тарлад прилюдно выделил перед царем.

И, конечно, это будет ложью. Для меня было слишком очевидно, что изуродовать меня в глазах государя сильнее, чем уродует лежащее на нем заклятие, вряд ли возможно.

Истинная причина останется скрытой – и я подспудно ощущала в этом сокрытии опасность.

Глава 14. Не дать себя в обиду

– Однако, кинья Таиса, – раздался рядом голос Лазарии, – как долго продлится ваша болезнь? Ваш внешний вид… – Она наморщила носик. – Не слишком эстетичен для наших взоров. Уместно ли вам находиться здесь? Ведь в любой момент может появиться государь.

После ее слов на какое-то время повисла тишина.

Это она сейчас мне посоветовала исчезнуть с горизонта, чтобы не… оскорблять ее зрение своим уродством?

Однако.

Я даже не знаю, почему меня это разозлило. То ли из-за того, что Лазария не скрывала своего интереса к царю, а напротив, сразу продемонстрировала его всем. То ли потому что в ее взгляде на меня сейчас была та же высокомерная брезгливость, что и в глазах северного государя при нашей первой встрече… В общем, глядя на нежное лицо Лазарии с этой бело-розовой жемчужной кожей и блестящими большими глазами, я разозлилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ekaterina-slavi_/carskiy-otbor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить